

The background of the cover is a close-up photograph. On the left, the profile of a woman's face is visible, showing her nose and lips. On the right, the dark, textured beak and feathers of a crow or raven are prominent. The overall color palette is muted, with greys, browns, and soft skin tones.

Виктория Чуйкова

ЕвВа
противостояние
Фаусту

Третья книга серии
«BeLor»

Виктория Чуйкова
ЕвВа противостояние Фаусту.
Третья книга серии «ВелЛюр»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24714977
ISBN 9785448542268*

Аннотация

О чем эта книга? В первую очередь – о любви. Ради которой готов пожертвовать собой. К человеку, который изменил твой мир, твою жизнь. О Фаусте, который живет в душе каждого. О чем еще эта книга? О Жизни! Ибо Любовь и есть Жизнь.

Содержание

Часть первая: Пожертвование	5
Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	23
Глава 3	30
Глава 4	45
Глава 5	51
Глава 6	63
Глава 7	77
Глава 8	90
Глава 9	99
Глава 10	111
Глава 11	127
Глава 12	140
Глава 13	147
Конец ознакомительного фрагмента.	151

ЕвВа противостояние Фаусту Третья книга серии «ВелЛюр»

Виктория Чуйкова

© Виктория Чуйкова, 2019

ISBN 978-5-4485-4226-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Третья книга серии «ВелЛюр»

...И балкон, открытый настежь,
В теплом воздухе парил.
Ночь лизала черной пастью
Пальцы прутьев и перил.
Млечный путь летел эскортом,
Освещая линий ряд —
четкой графикой офорта —
черный форточки квадрат.

Эрнст Цветков.

Часть первая: Пожертвование

Предисловие

Стекло разделяло два мира: Свой – теплый, желанный, полный любви, взаимопонимания и заботы. И чужой – мелькающий, труднодоступный, порой агрессивный и полностью безразличный ко всему.

Машина двигалась плавно. Прошло всего несколько часов, после отъезда, а уже витал другой запах. Запах приключений и новизны. Откуда-то издалека, приглушенно, доносились стоны о помощи, совсем тихо, не членораздельно. Виленя училась справляться с этими не прошенными звуками, училась блокировать их доступ, разделяя их на две категории: нужные и побочные. Нужные – охватывали небольшой круг людей: родных и близких. Сегодня, слава Богу, здесь все было тихо. Лишь изредка, проходя мимо, кто-то касался ненароком ее плеча или руки, и она слышала обрывок мысли. Улыбнувшись – «отключала» внутренний локатор, так неожиданно и негаданно появившейся в ее голове. И, наконец, побочные – это все остальные, нагло барабанившие в ее мозгу. Те, что были за пределами их мира, совсем не знакомые ей. С ними было трудней. Они врывались и пропадали произвольно. Повторяясь по нескольку раз в день.

Отбросив очередную порцию «крикунов», Вилен достала мягкую, покрытую бархатом подушечку, взбила и положила прямо на стекло, прикрыла глаза; пока трасса была знакомой, можно и поспать. В голове моментально нарисовалась картинка и чем четче она становилась, тем неприятней было на душе. А экран открывался, настойчиво показывая распятых, прямо на стене, дочерей. Потехи крови или краски были настолько яркими, что выбивались вперед, закрывая собой тела.

– Нет! Спать в дороге не для меня. – подумала Виленка и, рассердившись на собственную подушку, всунула ее в пакет, ударила кулачком, будто именно та была в этом виной.

Глава 1

Прелюдия. Всегда и во всем есть прелюдия: к Жизни – рождение, к Любви – интерес, познание, влечение, соединение. У Смерти же – вся жизнь.

Ольга стояла у открытого окна, медленно вдыхая ментол и сбрасывая пепел по ветру. Был поздний вечер ноября. Ночи становились холодными и ветреными. Она смотрела вдаль, на дрожащую черную точку, куталась в шаль и думала.

Николя, ее муж, сидел с газетой, просматривая новости и время от времени поглядывая на жену, вздыхал: «а она изменилась. Ее «сталь» характера осталась, но в глазах появилась искорка, а такие несвойственные ей слова: «Я по ним скучаю», просто вводят в ступор. Да! Она изменилась..., возможно к лучшему».

Ольга закрыла окно, остаток сигареты бросила в камин и присела напротив мужа:

– Как хорошо, что они поехали все вместе и взяли охрану.

– Оля! Пожалуйста, прекрати! – Николя отложил газету, наклонился вперед и взял ее руки, накрыл ладонями. – Прошло две недели, все твои опасения, напрасны. Ты просто устала. Скоро поедешь в свою любимую Вену, а может, съездим в Мадрид. Давно не бродили по его улочкам.

Ольга подняла руку в знак опровержения, вторая по прежнему

нему осталась в его ладонях:

– Девочки не защищены, мальчики тянут. А им время пить эликсир, они истощены!

– Не начинай! Мальчишки могут еще, полгода минимум, даже не думать об этом, да и потом, ну повзрослеют немного. Ольга! Объясни, что не так?

– Все так, как должно быть! – женщина резко изменилась в лице, взгляд похолодел. Немного помолчав, добавила: – Что пишут?

– Ничего интересного, для тебя! – ответил Ник и она усмехнувшись ответу, отвернулась к окну.

Ровно две недели небольшая стайка ворон кружила над их кусочком берега, время от времени прерывали спокойный полет, нервно металась по сторонам, но, возвращались на место, образуя воронку. Их было около десяти, рано утром и вечером поднимали крик, ненадолго, всего на несколько минут, но душераздирающий. Сиделись на деревьях, клювом к дому, напротив окна спальни, словно следя, крутили головой и взлетали ввысь, как только Ольга покидала комнату.

– Я иду спать! – не глядя на мужа, подняв гордо голову, прошла мимо.

– Поднимусь следом. – ответил Ник.

– Как хочешь.

Внимательно посмотрев ей вслед, Николай бросил газету в огонь и подошел к окну:

– Что тебя так тревожит?! Ты явно напугана, но чем? Меня это начинает выводить из равновесия. Что ты такое видишь? Ну, кружатся птицы, зима скоро. – вороны как будто услышали, вспорхнули, покружив минуты две, сместились к окнам спальни. – Нет! Это наваждение. – увидев их маневр, мужчина задумался. – Главное не зациклиться на этом....

Задвинул шторы, притушил камин и закрыв стеклянной перегородкой, пошел проверить дом.

Ольга не спала, курила прямо в постели. Бросив на нее мимолетный взгляд Николай проверил почту:

– Читала?

– Да! Все веселы, счастливы, беззаботны!

– Ты опять куришь! Обещала же Виен, бросить.... – приоткрыл окно.

– Ее здесь нет, а мне так лучше думается.

Ник взял пижаму из шкафа и ее пепельницу:

– Окно закрыть?

– Да, на сегодня порция никотина достаточна. Спокойной ночи! – погасила свет.

– Спокойной!

Медовый месяц подходил к концу. Гаи путешествовали вместе, скорее как друзья, чем семья. Перед поездкой Жан предложил:

– Можем разъехаться и отдохнуть друг от друга, а можем отправиться вместе. Я присмотрел пару домов, хочу сделать

подарки, кому какой понравится.

– Я соглашусь на любое предложение, – решила первой высказаться Виен, – Мне нет разницы, кого изнурять походами по городу. Но, если честно, я бы поехала вместе с вами, дети. Вел всегда, планирует маршрут дня, и потом, куча магазинов! Жан не выдержит. В общем, решать вам.

– Мне вы не мешаете. – пожала плечами Ев.

– И я за совместную поездку! Больше увижу. – Подхватила идею Вел. И совсем тихо добавила: – Хоть что-то увижу кроме постели.

Прага, Вена, Стокгольм,

Николай услышал звонок.

– Ответишь, или подойти мне?

– Ответь, пожалуйста, – попросила Ольга и замерла в ожидании.

Николай прошел в гостиную и поднял трубочку:

– Слушаю!

«Доброе утро! Извини, что так рано.»

Ник услышал голос Стефана, отца Татти, так глупо окончившей свою жизнь, невольно вздохнул и ответил:

– Все нормально, мы уже на ногах.

«Как у вас дела, молодежь вернулась? Вы не уезжаете?»

– Все, слава Богу, нормально. Дети путешествуют, мы здесь, но уже собираемся. Что-то случилось? – Николай слышал тревожные нотки в голосе друга.

«Надо бы встретиться. Мы можем подъехать?»

– Что за вопрос? Когда ждать?

«Послезавтра. Закончим, небольшое дело и к вам.»

– Всегда рады. До скорого! – Николай пытался понять, что встревожило Стефана в таких, ничего не значащих фразах.

– Кто звонил? – Ольга встретила его в той же позе, с вопросом во взгляде, хотя уже знала.

«Всевидящая «О», как это точно подмечено, подумал Николая, но ответил:

– Стефан, хотят приехать.

– Вот же, я была права!

– Это еще ничего не значит!

– Когда? – перебила она мужа и несколько раз покрутила кольцо на пальце.

– Послезавтра! И еще раз, осмелюсь тебе противоречить: кольцо, что ты крутишь – немо!

– Оно не немо, оно умерло!

– Ну вот что ты за человек?! Неужели просто нельзя радоваться жизни? Умерло! Это камень, он не может умереть. – ее взгляд пронзил насквозь. – Ну, да, мы все отлично знаем, что колечко наша связь, что в нем сердце семьи Гаев. Но, Олюшка, колечко просто молчит.

– Отлично, Стефан приедет, все и решится.

Утром третьего дня раздался звонок. Ольга взяла телефон:

– Слушаю!... Добрый.... Ждем.... Николая! – крикнула она громко, даже не положив трубочку, и пошла вниз.

– Да, дорогая! – муж встретил ее на втором этаже.

– Звонили! Через час, полтора, будут у нас.

– Значит приехали... Пойду, предупрежу, что у нас гости.

– Скажи, пусть приготовят комнаты и только закуски.

Николай ушел, а Ольга подошла к столику, разложила па-сьянс. Он легко сложился.

– Удивительно! – произнесла она и усмехнулась.

Встречать вышла лично:

– Добрый день! Стефан, Мари! – поздоровавшись, пропустила их в дом. – Вы надолго?

– Извини, дорогая, – ответила Мари, – всего на пару часов.

– Может, погостите? – Оба замотали головой. – Ну, нет так, нет. Я все же провожу вас в вашу комнату, а затем все обсудим. Встретимся через полчаса, в голубой гостиной. Открыла перед ними дверь гостевой комнаты, пропустила внутрь и ушла.

Николай шел ей навстречу:

– Как они?

– Очень сдали. После последней встречи постарели лет на двадцать.

– Потеря близких людей, не радует. – Сделал не большую паузу. – Завтрак готов.

– Пойдем, будем ждать там.

Стефан и Мари вошли, еще раз обменялись незначитель-

ными фразами и сели за стол. Воцарилась тишина, изредка нарушаемая стуком серебра о фаянс. Подали чай и женщины пересели ближе к огню, за круглый столик.

– Мари! Прими, еще раз, наше сочувствие. Мы не хотели этого.

– Не стоит, Ольга, мы сами во всем виноваты. Собственно по этой причине мы и приехали. Стефан! – Позвала она мужа.

– Да, родная! – повернулся к ней муж. Поняв без слов, что она хочет встать и вышел, вернувшись, положил на столик сверток. Слегка склонил голову и отошел к Николаю.

Женщины продолжали разговор.

– А как молодые?

– Путешествуют! Так хочу скорее уехать в свой маленький домик, что не могу их дожидаться.

– А они решили обосноваться здесь?

– Возможно, мы еще не обговаривали. Не хотелось сразу загружать вопросами. У женщин свой бизнес. Думаю, вернутся на тот берег. Но несмотря на это, я надеюсь уединиться и отдохнуть от дел.

– Понимаю! – женщина вздохнула. – Мы часто не в курсе жизни детей, а потом жалеем...

– Прости, что напомнила. – Ольга слегка сжала ее руку.

– Я не забывала.

– Мари! Я встревожена вашим состоянием.

– Ольга! Мы, сделали выбор.

Воцарилось молчание. Мужчины не спеша допили ликер, и подошли к ним.

– Ольга, Николай! – Стефан взял в руки сверток. – Это дневники Татти. Мы нашли их, приводя ее дом в порядок, к продаже. Прочтите. Нам показалось это очень важным.

– Обязательно! – Пообещал Николай.

– Мы решили переехать к брату. – сообщил Стефан.

– Это правильное решение. Одиночество тяжело. – понимающе проговорила Ольга.

– Очень! – призналась Мари. – Мы бы хотели еще раз просить у вас прощение, за... – Слова так трудно давались женщине, что она проглотив болезную тему, перескочила: – Не знаю, доведется ли свидеться вновь.

– Время лечит, сочувственно сказал Ник, – а вы нам очень дороги. Берегите себя!

– Нам пора. – Стефан подал Нику руку.

– Может быть, останетесь, хоть до утра? – Обнимая друга, предложил Ник.

– Спасибо, но нет! Очень просим, прочтите, не откладывая!

Гости уехали. Ольга взяла сверток и поднялась на третий этаж:

– Никогда не верит мне! – укорила, следующего за ней мужа. – Так значит, Вел!

– Что Вел?

– Именно она под угрозой.

– Ты опять?! Ничего же не ясно!

– Я вижу! – положив руку на сверток, тихо, но жестко сказала она. Присела в кресло у окна и сорвала бумагу. Три толстые тетради, в тисненых переплетах, легли на стол. Ольга прикрыла глаза, снова положила руку на тетради, прочувствовав их, взяла нижнюю и стала быстро просматривать – страница за страницей. На середине второй она остановилась. – Ник! Принеси, пожалуйста, мои сигареты, что-нибудь выпить и сядь рядом. Ты должен это послушать! – Николая подал ей пачку, мундштук и подставил скамеечку под ноги, сам же придвинул кресло усаживаясь рядом. Ольга прикурила, сделала пару затяжек, вернулась на несколько страниц назад.

«Октябрь, 7-е, 1819г.

Сегодня, ко мне в гримерную, заходил юноша. Господи, я такого бледного, худого еще не встречала. Бедный, бедный мальчик! Хотела выгнать, не смогла. Что-то бормотал, не поняла, да и не слушала. Его глаза! Бездна черная... Страшно!»

«Декабрь, 30-е, 1819г.

Завтра наконец-то год уйдет. Нет, он был хороший. Столько поклонников, столько....

Опять приходил ОН. Еще хуже и изнеможденнее. Почему пускают, не понимаю. Сидит, бормочет, а взгляд, как насквозь пронизывает. Завтра надо дать указание, чтоб не пропускали. Жуть охватывает в его присутствии!»

Ольга сделала пару затяжек.

– Так, это не важно. – Листая страницы, говорила она. – Вот! Вот отсюда. Слушай.

«Декабрь, 30-е, 1820г.

Чуть не умерла! Год его не видела, забыла. Собралась идти домой, ждал «Р». Раздвинула шторы, он стоит. Серый – как тень. Когда вошел? Не слышала. Я вздрогнула и отступила. Он за мной:

– Все ропщешь, суетишься, как бабочка на свет. Молчи! Я говорю, меня ты слушать не берешься!

– Я слушаю, ты же изрекай ясней.

– Куда ясней?! Жизнь коротка, а мысль еще короче. Вот тут она и нет ее.

– Прости, но мне пора. Скажи хоть как тебя мне величать?

– По всякому, меня зовут. Но лучше Фауст. Коль надо, так иди. Еще зайду.

И он ушел. Оставив холод за собой. Нет, это же надо, так назвать?! Фауст! Начитаются и обрекут детей на разные сомнения.

Все! Ночь уже. Забуду, спать!»

«Январь. 2-е. 1820г.

Ах, праздники! Вот встретим Рождество и я в театр. Соскучилась, нет мочи! И женихи поднадоели. Нет лучше ничего, чем запах пыли от занавеса, и скрип подмостков! Съедает душу мне мой Фауст! Ночами снится. Придет ли,

нет? Скорей спешу в театр, из-за него!»

«Январь. 8-е. 1821г.

Люблю я святки! Веселье, сани, всю ночь цыгане! Одна развеселила! Пыталась погадать, да почернела. Вот потеха! Что может знать девчонка....

Опять мне снился ОН – манил, манил...»

«Август. 10-е. 1902г.

Ну, наконец-то! Он пришел опять. Не изменился. Нет, я не права. Стал лучше, как-то веселее. И посветлел. К глазам я тоже, кажется, привыкла. Мой Фауст! Рассмешил. Говорил про вечность, жизни бытие и предлагал на веки воссоединиться! Но я за ним скучала. Обещал зайти!»

Ольга читала страницу за страницей, Николай слушал молча. Жизнь Татти открывалась им с новой, не лестной, стороны.

«Март. 1-е. 1924г.

Сначала была зла, что родители повезли меня к Гаям. Что там делать раньше срока? Да и мне, зачем ездить? Но теперь я довольна. Этот мальчик, такой душка! Еще лет, так двадцать и он будет сводить девушек с ума. Фауст смеется надо мной! А я, подожду.»

Ольга отложила тетради, опять закурила. Встала и подошла к окну.

– Надо дочитать. Осталась последняя тетрадь. И я вижу, там все об Эдгаре.

– Мы же знали, что она в него влюблена. – заметил Ник.

– Знали! И воспринимали как само – собой разумеющееся, – кивнула Ольга, -надеясь, что все наладится. Увы! – она набрала полные легкие воздуха, словно собиралась сказать речь:– Сейчас меня пугает, совсем, иное.

– Фауст! – догадался Николая.

– Он.

– Я не понимаю, как можно видеть то, чего нет? – вставил муж.

– Ни «чего», а «кого». Если мы с тобой не встречали, не значит, что и остальные не должны. И потом, имя это не главное, главное – суть! Она много десятилетий раздвигалась, а я не заметила... – Ольга опять вздохнула, затем добавила: – Вот вам и всевидящая «О»!

Николай невольно улыбнулся:

– Ты знаешь.

– Знаю. – Ольга резко развернулась. – Мне нужен воздух!

Прогуляемся.

– Еще бы! Дымишь как паровоз!

Гуляли по осеннему саду недолго, молча, осмысливая прочитанные рукописи.

– Надо возвращаться, заканчивать с этим...

– Закончим, как только пообедаем. У тебя круги вокруг глаз от неудержимого курения и тревог.

– Уговорил! – взяла его под руку и прижалась, как делала очень, очень давно. Юной девушкой, ищущей опору и защиту.– Идем, мой Победитель! Будем восстанавливать силы.

Совсем стемнело. За окном все настойчивее поднимали гомон птицы. Николай задернул шторы, выключил верхний свет. Ольга продолжала:

«Март. 1-е, 1944г.

Надоело целый год искать встречи. Ему сегодня 20-ть, а я даже не знаю где они, в какой стране, на каком континенте. Все в развалинах! Но скоро этому конец. Фауст смеется, что я распляляю душу на пустяки. Ничего себе, пустяки! Моя жизнь рушится!»

«Март. 1-е. 1945г.

Достали! Меня все достали. Год выслушиваю мораль. Уж и не знаю, что лучше: бессмертие под контролем, или свобода?... Одна новость – они вернулись. Ему 21, значит, будет искать жену, надо поехать на лето в гости.»

«Июль. 15-е. 1945г.

Месяц отдыха. Ну, собственно делала вид, что восстанавливаю силы. Эда не видела. Учится. Где не говорят. Я все еще полна надежд!»

«Май. 10-е. 1960г.

Наконец-то жизнь возвращается! Мне предложили роль! Мой Фауст опять со мной. Не отразим, свеж и весел. Я почти не думаю об Эдгаре. Он еще побеждает за мной! Я сделаю все, что бы он слышал мое имя каждый день. Маленький, чопорный мальчишка! Конфетка моя!»

Пробегая страницу за страницей, Ольга вслух читала

только то, что касается ее семьи. Наконец-то она дошла до наших дней.

«Июль. 15-е. 1995г.

Глупый мальчишка! Что такое правила?! Это то, что надо изменять, преступать, нарушать! Но так и быть, займусь учебой! Найду лазейку. Вот и Фауст говорит, что всегда найдешь, что ищешь!»

«Июль. 20-е. 2005г.

Десять лет! Десять лет жила как книжный червь, изучая их талмуд и что?! Он, как тупой глазеет, на рыжую малолетку! Что в ней нашел? Ведь нет же ничего! Но так и быть. Пусть поглазеет. У меня новый контракт. Завтра я буду на всех обложках! Пришлю ему, пусть полюбуется. Сравнит. Сравнить есть с чем!»

«Июль. 10-е. 2007г.

Пришлось выбирать, победил мой дорогой и единственный друг Фауст. Я не еду к этому негодному мальчишке. Пусть год, другой поскушает. Мы с моим другом спешим покорять Мир! Да и самой хочется развеяться, а то, все эти годы, как монашка.»

«Июль. 15-е. 2010г.

Завтра увижу его! Наконец-то всеобщий сбор! Фауст просится со мной, с трудом смогла уговорить. Побудет дома. Как я соскучилась! Столько новенького, модного, он не устоит!

Никто не смог устоять перед Белокурой Татти! А я сей-

час другая, лучшие, сексуальней! Как же мне нравится этот век! Эд, я еду!»

«Июль. 17-е. 2010г.

Бал! Простушки! Ничего они в это мире не знают. Он был с ней. С этой рыжей. Какая же она... Ну ничего, мне практически и делать ничего не надо. Аннет, простушка Ан, начнет. В ней желчи хватит на двоих! Я же прослежусь.»

«Я счастлива! Меня приглашают приехать! Сам Эд звонил! Лед тронулся! Мой друг, мой Фауст, гениален!»

«Июль. 24-е. 2010г.

Какая же я глупая! Говорил же Фауст, что так и будет. И кто – рыжая простолюдинка! Глупышка! Думают, я шушу. Уничтожу! Сотру в порошок! О нет. Я отдам ее Фаусту, как игрушку, как хрупкую фарфоровую куклу, пусть играет. Ему нужны силы, ему нужна душа! Они уберечь ее не смогут. От него не смогут. Она же смертная... Есть что терять. А я в Карпаты. Милый друг! Займи мое место. Сделай все медленно, насладись. Я знаю, ты прочтешь, как раньше, мои мысли и дневник. Я еду! Жалею, что не слушала тебя. Увидимся, твоя Татти!»

На последней странице было дописано красными чернилами, размашисто – нервным, мужским почерком.

«Август. 2010г.

Моя любимая Татти! Я прочитал. Я понял. Я иду!»

Ольга побледнела, едва взглянула на последнюю строку, положила руку на грудь.

– Оля! Что? – не на шутку обеспокоился Николай. Распахнул окно, впуская холодный воздух, налил в стакан воды и подал жене. Она выпила все до капли, после чего смогла вымолвить единственное слово:

– Читай!

Ник взял тетрадь. Буквы блестели, будто только написанные.

– Звонить им?

– Нет! Виен позвонит сама. Пусть отдыхают. Мне надо все понять.

– Мы вместе. Мы все вместе. Все будет хорошо.

– Будет... Надеюсь... Но не знаю, как лучше поступить. Я впервые не знаю, как быть и чего ждать.

– Может сжечь их?

– Не сейчас. Эдгар должен прочесть.

– Давай я помогу тебе лечь. Уберу из комнат все тетради и принесу горячего молока.

– С медом? – Взгляд был наполнен страхом и девичьей растерянности, которую Николая забыл, за долгие-долгие годы их жизни.

– С медом.

Глава 2

Дорога домой была невероятно долгой, со множеством остановок: на ночлег, перекус и даже сфотографировать красивые цветочки. Спешить было некуда, вот мужчины и выполняли маленькие капризы жен, да и сами наслаждались отпуском, о котором не думали долгие годы.

Ев мирно спала, осознавая, что приедут, сделают с сестрой номер, и они с Дэном уедут к теплу, до самых новогодних праздников. Вел же была грустной и уже не прятала этого.

– Что с тобой, рыжик? – обнял ее Эдгар, решившись уточнить грусть в глазах.

– Не пойму, как-то не по себе. – ответила она, даже не глянув на него.

– Еще бы, моей девчонке не устать, столько в дороге! – поцеловал в висок, поправил сползшую с плеча кофточку. – Признайся честно, жалеешь потерянное время?

– Ты что, конечно нет! – подняла голову и выражение лица изменилось, глаза загорелись, что обрадовало мужа. – Это хорошая усталость, плодотворная. – утвердила она и снова положила голову ему на плечо.

– Радость моя! Я не перестаю тебе удивляться. И прекрати переживать. Пару дней отойти от дороги, проведать Ольгу с Николя, и в город. Будешь, моя пчелка, ездить в офис,

командовать. – получив в бок локотком, исправился. – Извини, руководить.

– Я говорила, что ты хороший?

– Нет!

– Говорю – ты лучше всех! – его горячий поцелуй был лучше любых слов и она смогла справиться со своей тревогой, забыть на время все волнения. Затем Вел развернулась и положив на мужа ноги, задремала. Эдгар сразу укутал ее пледом, под голову положил подушечку.

– Позвони Ольге, Ви говорит, что чувствует ее угнетенное состояние. – попросил, подойдя к ним Жан.

– Ты не дозваниваешься? – удивился Эд.

– Телефон отключился.

Эд кивнул и достал трубку:

– Как вы там?... Ждете? ... Возвращаемся, все вместе. Возможно, где-то остановимся на ночь.... Дед, у вас точно все в порядке?... Целуем, привет бабушке.– Эд отключился, постукивая пальцем по телефону, задумался. И поняв, что атмосфера разговора с дедом была необычной, позвал отца: – Говорил с Николя. Говорит, что все спокойно. Ольга спит. Уже это настораживает, время не то, как бы, для ее сна. Чувствую, утаивают они правду. Как Виен, выдержит без остановок?

– Сейчас спрошу, а заодно, проконсультируюсь у ее личного доктора.– Жан кивнул на Дэна. А тот, боялся пошевелиться, чтобы не разбудить удобно разместившуюся жену.

– Мне нужен твой совет, – наклонился к его уху Жан.

– Я подойду, это же терпит.

Жан кивнул и вернулся на свое место:

– Эд говорил с Ником, ты права, у них не все гладко, но усиленно скрывают. Как нам быть, ума не приложу.

– Поехали без остановок на ночлег. – предложила Виен.

– Выдержишь?

Виен лишь усмехнулась, купленный перед самым отъездом «домик на колесах» пришелся всем по душе и с каждым километром они все больше привыкали к mercedes-benz/ Vito, как к чему-то самому необходимому, позволяющему не только передвигаться на значительные расстояния, но и чувствовать себя вольготно всю дорогу. Она оглянулась назад: дочери спали, мужчины собрались в самом конце и напряженно беседовали. Обрывки их фраз пролетели в ее голове, не спрашивая разрешения. Взгляд вернулся к девочкам. Вел, после замужества, сильно изменилась, становилась как-то свободнее, радостнее. Ев не менялась, жила как раньше. Просто в ее жизни добавился еще один лепесток. Все также выдумывала каверзные шуточки и воплощала их с Вел.

Иногда по лицу старшей дочери пробежала никого не тревожащая тень, все списывали на волнение за агентство и редакцию. Ошибались ли они, пока было не ясно, но и лезть с вопросами и укорами не спешили.

Домой приехали утром. Встретить их вышел только Нико-

ля, сославшись, что Ольга еще спит. Виен взглянула на него, противоречить не стала, сразу поднялась к себе. Девушки, на удивление, пронеслись по лестнице уважительно тихо, даже не поприветствовав дом, как делали это всегда.

Вел, первой вошла в свою комнату, поставив на стол сумочку, стала посредине, как гостья, Эд понял это с первого взгляда, но не стал акцентировать:

– В душ? – спросил он.

– Хочу ванну! Помоги, пожалуйста, расстегнуть молнию. – повернулась спиной.

– Я открою воду набираться, – поцеловал он появившиеся плечи, – и поднимусь к Ольге, узнаю, что с ней.

– Мне пойти с тобой?

– Схожу сам. – очередной поцелуй лег на ее шею. – Как же хорошо дома... Не соблазняй меня! – поцеловал и сразу же направился к выходу.

– Кто кого соблазняет! – Вел опустила в ванную.

– Ты что-то сказала? Я не расслышал! – крикнул он от двери.

– Ты же ушел!

– Почти. Не усни без меня!

– Постараюсь, если пообещаешь принести вкусенького.

– Моя королева, как я могу не выполнить?! Я быстро! –

Эд хотел подойти, но сдержал себя.

– Бабушка! Ты где? – открывая дверь в гостиную, Ольги

и Николая, крикнул Эд.

– Проснулась, – появился Николая, – сейчас выйдет. Как Вел?

– Хорошо! Принимает ванну.

– Здравствуй внук! – появилась следом Ольга. Лицо серовато, впалые щеки, синяки под глазами. За время их короткого отсутствия, она видимо постарела.

– Внук?! – удивление Эда было настолько, что он не сдержался. – Что произошло? Ты меня так не называла уже много-много лет.

– Так ты же мой внук! – Ольга тянула время. – Как отдохнули, как девочки?

– Отлично! Как настоящие авто – туристы. У этих трех женщин есть самозаводящаяся пружинка. Но, об этом позже, за столом. Что случилось? Виен всю обратную дорогу слышала твою тревогу.

– Эд! – начала Ольга не в силах больше ждать. – Я в смятение и растерянности. Поднимись к нам, как Вел заснет, многое надо обсудить.

– У меня есть минут тридцать, неужели этого мало?

– Хотелось бы, не спеша.

– У нас проблемы! Как не странно – предвидено. – Эдгар вздохнул, почесал подбородок изучая их по очереди. – Кто на кухне?

– Пока только Петр, к обеду будет полный состав. – ответил Николая, обязанностью которого был дом.

Эд еще раз посмотрел на родных ему людей, хотел выказать слова поддержки и не смог. Ушел, молча, подмигнув dedu.

Вел расчесывала волосы, когда дверь открылась и зазвенела посуда. Не выпуская из рук расческу, вошла в комнату.

– Какой аромат! – потянула она носиком и наклонилась к подносу.

– Уж кто здесь аппетитно пахнет, так это ты! – обнял, поцеловал. Подал принесенное, как только она улеглась в кровати. – Пока все, что сообразил на скорую руку, может еще чего-то хочется?

– Эд, я же вижу, тебе не до меня.

– А вот это не правда! Ты у меня на первом месте.

– У меня есть маленькое преимущество, перед твоей попыткой составить умозрительную схему отлучки.– говоря все это Вел жевала. Эд поперхнулся глотком чая, из ее чашки и склонил голову набок:

– Это на тебя дом так действует, или Родины дух? Хотя не важно. Поясни, пожалуйста, человеческим языком.

– Я из ванной, столько дней в дороге, а ты сидишь, пьешь из моей чашки, а не молнией посещаешь душ. Пей, пей дорогой, мне приятно делить с тобой все. Но, вот что странно, еще неделю назад я тебя отправить никуда не могла, чтобы побыть одной, а сегодня... – Вел замолчала, давая ему время понять прямой намек, сделала пару глотков, не забирая чашки из его рук, но муж отмалчивался: – Иди, не томись.

Я у тебя умненькая – благоразумная. Обещаю, из комнаты ни нагой! Буду спать до твоего возвращения. – Отодвинула посуду, и удобно легла, подставив ему губы.

– Спасибо, мое сокровище! – нежно целуя губки, глазки и опять в губы, говорил Эд.

Оставив воду и фрукты на ее тумбочке, зашел в душ, быстро освежился и исчез.

Глава 3

– Штаб в сборе! – попытался пошутить Дэн, входя следом за Эдгаром, но мгновенно отбросил улыбки, увидев напряжение на лицах старших членов семьи.

– Похоже на то, – ответил Жан, даже не оглянувшись.

– И что у нас? – убрав игривый тон, почесав затылок и не найдя в себе даже предположения, поинтересовался Дэн.

Ольга, молча, положила перед всеми три тетради и выдержав напряженную паузу, наконец, соизволила пояснить:

– Вот эта, указала она на верхнюю тетрадь из стопки, – представляет наибольший интерес, однако, Эдгар, просмотри все.

Он взял тетради, глянул на указанную, тут же отложил ее в сторону и взял первую, по датам заполнения. Прочел все, подумал, прочел еще раз, ту что касается Вел, не как всегда, молниеносно, а присматриваясь, вчитываясь, можно сказать, даже внюхиваясь в каждое слово.

– Я от нее ничего другого и не ожидал. – сказал он перекошшим горлом. – Неприятно, но не понимаю вашей тревоги, ее больше нет!

– Ее нет, – посмотрела на него Ольга, – но проблема есть. И она над Валери!

– Родные! Ну не преувеличивайте! Я не вижу трагедии. –

Эд был искренен, он не видел, в прочитанных тетрадках, опасности, хотя и ощутил некое отвращение. – Родственники Тат недовольны, кто-то из Рода высказал претензии?

– Эд! – повысила голос Ольга, – не глупи! Это совсем другое, это то, с чем я не сталкивалась за свои..., безмерно долго прожитые годы.

– Хотите сказать, ее дух, проснулся?! – Эд отошел от стола, стал посредине комнаты, развернулся так, чтобы видеть всех без исключения и ждал ответа.

– Ее, или чей-то еще, более сильный! – сказала Виен, до этого тихо сидя чуть в стороне от всей компании.

– Виен! И вы туда же! – всплеснул руками Эдгар. – Ольга, милая моя бабуля, умная и образованная! Ты же сама, только что сказала, никогда не сталкивалась с потусторонним. Что, сейчас природа изменилась? Или фантазии прозаиков воплотились?

– Эд! – спокойно начал Николая. – Я тебя понимаю, тебе не хочется верить в то, что никогда не видел, на что не тратил свою жизнь. Но Татти...

– Татти была больна, себялюбива, взбалмошная и развращенная женщина. – заявил Эдгар. – Не мудрено, что она раздваивалась в своем сознании! Я понял, – он стукнул себя по лбу, указал на тетради, – вас всех смутило имя Фауста. Дорогие! Что ей, артистичке, могло еще в голову прийти?! Виен, Ольга! Если бы была угроза, уж вы бы знали!

– Ты так говоришь, как будто у меня есть третий глаз! –

отозвалась Виен. – Я и слышу лишь мельком. Эд! Я полностью доверяю Ольге. Да нет, я согласна с ней! К нам идет нечто невообразимо ужасное.

– Сын! Ты знаешь, как я отношусь ко всему, потустороннему, но посмотри в окно, может это тебя убедит. – Жан открыл шторы и не отошел, поджидая его.

Эд подошел, смотрел с сарказмом, но постепенно его лицо менялось. За окном, на деревьях сидели черные птицы, усыпав ветки, словно сгнившие и уже почерневшие плоды и листья, а к ним тянулись все новые и новые. Не по одной, даже не стайками, а сворой.

– У них что, слет? – усмехнулся Эдгар.

– Вот это и непонятно. – проговорил Жан и положил руку ему на плечо.

– Их было всего десять, – голос Ольги заставил Эдгара вжать шею в плечи, – со дня венчания и до вашего приезда... А за это время, как вы в доме, их выросло втрое. – не вставая с места, сломав вторую сигарету, поясняла Ольга, прикрыв глаза и видя все происходящее за стенами дома, всем своим существом, чувствуя, осязая, каждой клеточкой.

– Мне кажется, уже больше.– тихо сказал Эд, наблюдая как птицы тянутся и тянутся со всех сторон. Заполнив все деревья, провода, напротив окон, садились прямо на землю, и устремляли свои головы к ним. Не кричали, а «переговаривались». – Прошлое не умирает... – вспомнил он слова Вел, оброненные в день их отъезда.

– Что ты сказал? – Виен, услышав фразу у него в голове, но сказанную слегка иначе.

– «Прошлое не умирает, оно хочет меня за тебя!» Так мне сказала Вел в день нашего отъезда на отдых. Она что-то увидела, возле дома, но я не придал значения. Болван! Она чувствовала!

– Вел, с детства боялась, параллельного мира. – откровенно призналась Виен, – ощущала его присутствие. Я поддерживала ее, как могла, зная как это, слышать кожей, что рядом, возле тебя, кто-то есть и не видеть. Надеялась, что перерастет, привыкнет, не будет обращать внимание. Простите, я сейчас вообще, растерялась, и в себе, своих ощущениях, и в том, как дочь сможет принять присутствие параллелей.

– Я тоже, впервые, не ведаю что делать. – Ольга понюхала сигарету и отложила, уважительно относясь к Виен. – Ник, вот, и тот тревожится.

– Ольга! Да не мучайтесь, курите! Я отсижу к окну. – нервное состояние Ольги передавалось Виен все больше и она уже, всеми фибрами, хотела от нее отдалится, чтобы спокойно соображать, чтобы поразмыслив над всем услышанным и увиденным, начать принимать, хоть какие-то действия.

– Спасибо, родная, а то я без нее совладать с собой не смогу, ты сиди, я у камина, пару затяжек сделаю.

– Мне тоже не по себе, – сказал Жан. – Я за всей этой сворой и напряжением в имении, чувствую чужого.

Эд снова взял дневник, принялся перечитывать, медлен-

но, отбросив сарказм, всматриваясь между строк.

– Посмотрите! – позвал Николая, как страж дежуривший у окна. – Птицы зашевелились!

Птицы двигались, нервно переваливаясь с лапы на лапу, покрикивая. Некоторые взлетали, подлетая ближе к дому, но возвращались, как по команде. Эд закрыл тетрадь, собираясь подойти ко всем, и птицы тут же угомонились.

– Эд! Открой-ка тетрадь, – попросил Жан. Эдгар послушно открыл – птицы занервничали, закрыл – успокоились!

– Виен! Помоги мне, – попросила Ольга, – как в тот вечер. Я вижу какую-то тень, даже не тень, не могу определить, что у меня перед взором. Не дается оно мне.

– Я постараюсь. – Виен отошла в дальний угол комнаты, по дальше ото всех, благо она была достаточно просторная. Все молчали, а Эд, в очередной раз вернулся к чтению.

– Не получается. Их ор все перекрывает! Даже мысли Эдгара.

Эд положил тетрадь, изучив ее от корки до корки, птицы уселась, но перекрикивались.

– Не слышу я ничего! – расстроилась Ви. – Да сожгите вы их! Может все затихнет. Отпустите вы ее с миром!

– Обязательно! – сухо сказала Ольга, – но я прочту все, еще раз. Теперь уже без спешки и эмоций.

Эд смотрел на женщин, будто взвешивая предложения и последствия. Взял одну тетрадь, самую пустую, по его мнению, бросил в огонь.

– Я же сказала! – Ольга подняла на него сердитый взгляд.

– Птиц уменьшилось! – немного повеселевшим голосом сообщил Дэн. – Будто сгорели.

– Если бы проблема решалась так просто! – проговорила Ольга и ушла в спальню.

– Но их действительно уменьшилось! – посмотрел ей в след Эд. Она лишь пожала плечами. – Ба! Я хотел проверить.

– Делайте, как знаете! – Ольга открыла окно и опять закурила. – Вши жизни, вам и ответ держать.

Жан, видя колебания сына, бросил в огонь вторую тетрадь, а затем, взяв из рук старшего сына последнюю, вырвал страницы последних лет и остальное предал огню:

– Это я хочу прочесть, еще раз. Простите, скоро вернусь.

Оставшийся десяток ворон кружились над домом большим кругом.

– У вас гости? – как-то растерянно спросила Виен.

– Нет! – Ольга вышла из спальни, оставив руку с сигаретой в спальне и заинтересованно уставилась на невестку. – Почему ты спросила?

– В гостевой комнате кто-то ходит. – Виен сидела с закрытыми глазами и, выставив вперед левое ухо, водила головой, как бы «следя» за чьими-то передвижениями.

– Скорее всего, там Жан. – Предположил Ник.

– Нет, – покачала головой Виен, – Жан пошел к нам, это незнакомец. Я Жана не так слышу.

– А где ты слышишь гостя? – Ольга нервно затушила сигарету, обломав, бросила в камин, а мундштук на столик, и пошла к Виен, совсем близко, ожидая ответа.

– В голубой гостиной.... – руки Виен сжимали подлокотники кресла, на котором она сидела, настолько сильно, что пальцы посинели. – Он ходит, непрерывно, от стены к стене.

Парни мгновенно понеслись вниз.

– А я думала, схожу с ума! Все время ощущала присутствие кого-то. Даже опускаясь в сон, просыпалась, словно на меня смотрят.

– Странно, я слышу звук шагов ребят, но это не такие звуки. Ольга, вибрация шагов разная!

– Подождем немного, молча. – попросила женщина, приложив палец к губам. Замерла в центре комнаты и прищурив глаза всматривалась. Вздрогнула, напряглась как струна и глаза забегали, будто перед ней мелькали картинки.

Ребята пробежали три этажа, на подходе к гостиной приостановились и уже дальше двигались бесшумно, затаив даже дыхание. Резко открыли дверь гостевой комнаты – пусто. На всякий случай, проверили все, что можно было. Эд вышел, прошелся по всем помещениям левого крыла особняка и пришел обратно.

– Ну и вонище! – Дэн уже открыл настежь все окна, устроив сквозняк. – Будто что-то опочило!

– А я ничего не чувствую. – Эдгар достал телефон. – Пусто! – сказал он Нику. – Может это просто ветер через камин

шевелил портьеры?

– Никого! – Передал всем Николая.

– Они просто не видят! – находясь все в том же состоянии, отозвалась Ольга, – оно затаилось, его что-то спугнуло, еще до их появления! Оно с ними рядом! Пусть оставят окна открытыми и уходят оттуда. – Зрачки Ольги сужены до точки, уставились в одну точку.

– Там такой запах! – с порога сообщил Дэн.

– Сладко приторный.– потеряла нос Виен. – Вы им пропитались. Так пахнет смерть.

– Пойду, распоряджусь сделать генеральную уборку! – Ник глянул на жену и пошел к двери.

– Ник! – окликнула его Виен, – я конечно не уверена, но пусть помогут родниковой водой.

Мужчина кивнул.

– Вел, очень расстроится, – с грустью в голосе произнес Эд, – она так хотела в город!

– А вы и поедете с ней, как собирались. – сказала Виен.

– Как?! – не соображая, крикнул Эд.– Вы же сами, с Ольгой, говорили об опасности!

Ольга открыла глаза и тоже, не понимая, уставилась на Виен, Дэн сел в кресло, чесал затылок в полном недоумении.

– Что вы на меня так все смотрите? Да, я считаю, что им лучше уехать в город. Вел не будет паниковать. Оставив ее здесь, мы лишь будем нагнетать обстановку.

– Объясни. – попросила Ольга, взяла мундштук, но не смогла вытащить отломанный фильтр, швырнула назад. – Объясни же!

– Вел начнет злиться, нервничать. Что мы ей сейчас скажем: извини, нам кажется?! Самим бы понять!

– Ну, знаешь ли, твоя дочь! Делай, как знаешь. – Ольга махнула рукой и села, положив ногу за ногу, будто решив больше не вмешиваться.

– Ви! – заговорил Дэн. – Вел же ничем не защищена! Да и у Эда силы на исходе. Он ждет ее.

– Знаю! Но, не вижу необходимости сидеть и всем вместе трястись. В городе безопасно. Угроза в этом доме! Мне так кажется, – договорила она тихо, и в этот момент появился Жан.

– Хорошо, что пришел! – встретила его Ольга. – Тут твоя жена чудит! Отправляет детей в город.

– Да, отправляю! – настойчивее сказала Вилена.

– Я не согласна! Здесь они под нашей опекой! – стояла на своем Ольга.

– Какая опека?! Если никто не знает, что оно вообще такое. А оно здесь! И разгуливает свободно по дому, полностью всякой технической безопасности. Неужели вы не понимаете, что сидеть в этой комнате не есть защита?! Надо дать детям спокойно жить. Решение придет.

– В подушке! – хлестнула Ольга невестку.

– Возможно именно в ней! – дала отпор Виен, поднявшись

и впервые показав «свои зубки».

– Мам! – остановил Жан мать, намеревающуюся сделать ответный ход. – Обойдемся без твоего заключительного слова. Мне кажется, Виен еще не все сказала!

– Я могу и помолчать. – спокойно заметила Ви, – Мое мнение и догадки, все равно останутся при мне.

– Да делайте, что хотите! Это твоя дочь. – махнув на всех рукой, Ольга отвернулась.

– Вел еще и моя жена! – вмешался Эд.

– Вот и замечательно! Вот и решайте проблему самостоятельно. – у Ольги явно сдавали нервы. – Привыкли, что бабушка говорит: что и куда!

– Ба, прекрати! – не выдержал Дэн. – Отец, ты пришел с чем-то?

– Ах, да! Мне кажется, нет, я уверен – это кровь! Я даже запах ее слышу. Писал мужчина, рука привыкшая к перу.

– Может это Стефан? – предположил Эд, глянув на листочки, что принес Жан. – Прочитал дневник, заскучал за дочерью. Кстати, Ба, как они?

– Очень сдали. Сообщили, что сделали выбор, простились. – уже спокойней сказала Ольга. – Наверное, мне тоже пора отдохнуть. Простите за резкость.

– Извини и ты, что был резок! – Эд, присел у ног бабушки, взял ее руку и поднес к губам.

– Давайте сожжем остальное, успокоимся и подумаем на свежую голову. Мы все с дороги, не спавши двое суток. –

Жан бросил оставшиеся листья в огонь. Пламя встрепенулось, загорелось ярче, искры понеслись столбом вверх по дымоходу. Виен вздрогнула, ей послышался стон, душераздирающий, женский стон. Эд это заметил, но не подал вида:

– Бабушка! Мы тоже пойдем. – постаравшись вложить в голос как можно больше уважение, глянул на Ольгу и предложил Виен руку.

– Прости за эмоции. – сказал Жан, целуя мать.

– Идите, идите! Встретимся за ужином. Мне надо побыть одной.

Эд довел Виен до их комнат, Дэн послушно шел за ними.

– Вы ничего не хотите сказать? – не отпуская Виен, спросил Эд. Дэн, будто имел внутреннюю связь с братом, присоединился к нему, став перед Ви.

– Смотря, что вы хотите услышать?

– Не стойте на пороге, – подходя, попросил Жан, – зайдите и общайтесь!

Эд нервничал, Жан направился к бару, говорить на сухую не было сил.

– Давай помогу! – предложил отцу Дэн, подавая брату бокал и право первого вопроса.

– В данный момент я слышу только недовольство Ольги и безмятежный сон девочек. Вы все требуете от меня очень многого, я просто боюсь, что мой мозг начнет выдавать желаемое, за действительность.

– Вы скрываете от меня нечто и я это знаю! Я видел, как

вы вздрогнули! – заявил Эдгар.

– Держи и сядь! – поменял Жан Эду стакан. – Может быть и правда, дадим Виен выспаться, а разговор перенесем на вечер?

– Боюсь показаться назойливым, но до того пока Вел проснется, я хочу понять, что происходит, набросать, приблизительно, как ее защитить, а главное смотреть на нее уверенными глазами. – держа стакан двумя руками, Эд стоял посреди комнаты и нервно раскачивался.

– Присядь, пожалуйста, – посмотрела на него Виен. На лице была усталость, но преодолевая себя, она попыталась улыбаться, – Эд! Я могу только гордиться выбору дочерей. Да, я слышала отчаянный крик женщины, когда в огонь бросили последние листы. Кто это был, не знаю. Меня сейчас беспокоит запах, который наполняет дом. Вы принесли его снизу едва ощутимым, а сейчас я чувствую его все сильнее. Вел этот запах, как и я, чует с детства. Поверь, это будет ее очень напрягать, она начнет себя накручивать. Вот почему я настаиваю – вам надо уехать! Да, между нами будут тысячи километров, но ты будешь с ней. Она окунется в работу. А мы, четверо, попытаемся понять, что тревожит Ольгу и найти решения на все вопросы. Ты меня понимаешь?

– Да! Что мне сказать Вел?

– Правду! Ольга переживает, но сама не знает причину. У вас двоих есть желание работать, Ев не хочет ехать в холодный город, это не секрет. Связь прекрасная. Приехать мы

к вам сможем в любое время, ведь так дорогой?

– Без вопросов! – ответил Жан и наполнил всем стаканы.

– Это все понятно, – Эд немного успокоился, но настойчиво смотрел ей в глаза, – у вас ведь есть предположения.

– Ты упрямый! – сказала Виен, – Дэн ты не хочешь забрать своего брата и отправиться вместе с ним к своим женам?

– Хочу, но, как и он чувствую, что вы уловили нить. Если опасность над Вел, то Ев это заденет, а я этого допустить не могу.

– Жан! В кого они? Мне надо посоветоваться, – она прищурила глаза, ожидая от них усмешки, какую получала от Ольги, но ребята были серьезны.

– Виен, любимая! Они не уйдут, пока ты не скажешь свои предположения, а они есть. Я знаю. – Обнял ее Жан.

– Хорошо, мои узурпаторы! Вел грамотней меня в этих вопросах, писала работу на эту тему, много литературы перевернула. О чем это я? – Виен потеряла мысль, но сразу же вспомнила. – Ах, да! Я о женской упертости. Мне кажется, ваша Тата, пользовалась магией. Знала и употребляла заклятия. Да вы и сами это знаете, только скрываете от нас. Жан, помнишь, ты мне рассказывал о находке? – трое мужчин кивнули, как по команде. – И девочки мне сказали о письме. Так вот. Я конечно не знаю, когда Татти оставила этот мир, да и оставила ли, но то, что душа ее болтается и требует отмщения, не сомневаюсь! Она будет находить Вел во всех ваших домах. А теперь соотнесите друг с другом факты, про-

шедших месяцев. Первое – Дэн взял письмо.

– Ев стало плохо. – кивнул Дэн. – Мы тогда не знали, отец долго не отвечал. Тат в этот вечер... – он не договорил, не зная как коротко объяснить.

– Уж не знаю, как ей удалось передать послание Ан, но Вел повезло, что открыла не она, а ты. – Виен уже забыла о своей усталости, полностью отдалась размышлениям. – Ровно через три дня я, беру все на себя. И длится это...

– Девять дней в общей сложности! – сложил Жан цифры и события. – Да, девятый день, поминки.

– Вот она и помянула о себе. – Виен отдала мужу пустой стаканчик и отрицательно закачала головой на его предложение повторить.

– Даже представить боюсь, что было бы с Вел. – Эд в ужасе встряхнул головой. – Мы увидели рой мух, Вел говорила, что грядет беда, но я пытался ее успокоить.

– Мы все так делаем, потому, что – Верим или Нет, главное – не пользуемся, отсюда и спокойствие, типа: само пройдет! – Закончила Виен.

– Ев в тот день опять было плохо. – Добавил Эд.

– Но уже прошло больше трех месяцев! – Напомнил Дэн.

– Боюсь утверждать, но я слышала, что душа может целый год блуждать.

– Вот вам и сказки о приведениях! Столько прожили, а ничего не знаем! – Признался Жан.

– Не обижайтесь, просто вы жили, как под колпаком,

в рамках дозволенного. Не преступали законы сами, поэтому и не сталкивались. Но, рано или поздно, познаете всё. Ваши сородичи уже суют нос во все. У них на это уйма времени! Пока вы храните и соблюдаете писания. Может, закончим? Я устала, голова не варит.

– Прости нас мамочка! – обнял ее Дэн.

– Иди уже, вековая деточка! – засмеялась Виен.

– О нет! Я еще далек до этого!

Виен сама подошла к Эду, целуя в щеку, легонько подтолкнула к выходу. Он обнял ее и спустившись за Дэном следом, сел на ступенях, пытаясь успокоиться. Укусил пару раз свою руку, взъерошил голову и побежал вниз, отправил одного из водителей за цветами. Заказав Вилене и Ольге белые, Ев – желтые, а любимой – красные, бархатные розы.

Вел мирно спала. Стараясь ее не разбудить, Эд пробрался в душ, снял и обнюхал вещи, и хотя ничего не почувствовал, свернул и отправил их в корзину для грязного белья. Намылывался и смывал несколько раз, растирая кожу до красна. Посмотрел на ее милое личико и то, как она завоевала и его часть кровати, решил прилечь в гостиной, но не смог. Забрался под одеяло, закрыв ее, от всего своей крепкой рукой, уснул.

Глава 4

Ольга покинула дом рано утром. Накануне, очень сдержанно, ни словом не обмолвившись об утреннем разговоре, поужинала и удалилась спать. Как Николай ни пытался ее остановить, Ольга была непреклонна. И ему ничего не оставалось, как следовать ее воли, тихо вынести сумки, сесть в машину и попрощаться с домам в зеркало.

Вел же, несказанно радовалась отъезду. Эд погрузил, не распакованные с путешествия вещи в подаренный им, на свадьбу, Hummer H3. Зашел перебросится с охраной парой слов, передал ключи Игорю, и поднялся за женой:

– Спускайтесь, барышни, машина подана! – многозначительно переглянулся с Виен, обнял Ев и пожал мужчинам руки.

– Просто церемония прощания! Восточный хан отправляется на войну. – прокомментировала его действия Вел, Игорь усмехнулся и покачал головой.

Но отъезжая все дальше она становилась унылее.

– Чего нос повесила? Ты же так хотела вернуться в любимый город! Придешь завтра в агентство, устроишь всем Кузькину мать, а может наоборот – великий праздник.

– Сколько можно праздновать?! И не разговаривай со мной, как с ребенком!

– Не буду, если перестанешь губки дуть.

– Как это? – Вел отодвинулась, посмотреть на него.

– Трубочкой! – и он перевел тему. – Что-то я начинаю уставать от дорог, наверное, старею. Вернемся домой, возьму стопку газет, сяду у камина и буду читать.

– В квартиру! – поправила Вел. – Там нет камина.

– Почему? – не понял ее Эдгар.

– Почему нет камина?

– Зачем ехать в квартиру, если у нас есть свой дом?

– Не хочу жить одна в большом доме!

– А как же я? Ты не будешь одна, ты теперь со мной!

– Можно подумать ты действительно сядешь у камина с газетами! Еще скажи, что купишь сигары.

– Я не курю. – напомнил Эд.

– Да ладно, знаем мы... – и Вел осеклась, закусив губу.

Игорь глянул на них в зеркало, сдерживая смех, а Эд удивленно воскликнул:

– Что это ты знаешь?

– Ничего, просто так сказала.

– Ну, уж нет, голубушка, договаривай!

– Да говорю же, просто взболтнула!

– А я-то думаю, кто устроил кутерьму на мальчишнике!

Догадки конечно были. Теперь же я уверен, это наши девочки! Надо сказать Дэну.

– А вот и не угадал, это не мы! Я так уж точно, здесь не причем. – развеселилась Вел.

– Ты хочешь сказать – Ви?! – Вел мотала головой. – Ну,

конечно – это ваши подружки. Вам такой же подарочек сделали?

– Девочек?! – Вел смеялась. – Ну ты даешь! Даже Саша бы до такого не додумалась! Девочек пригласить.... Вот выдумал. А вообще-то, это не девчонки и не Виен. Даже если скажу, не поверишь.

– Даже не намекай, что Ольга!

– Я же сказала, не поверишь.

– Да ладно. Не может этого быть! Железная, всевидящая «О»...., не верю!

– Спроси, у кого хочешь!

– Дожили! Что же тогда от тебя ожидать?

– Я сама скромность.

Игорь не выдержал, залился смехом вместе с ними. Эдгар чувствовал вину перед Ольгой, сам не понимал за что, искал причину позвонить, сгладить расставание. Еще смеясь набрал ее:

– Нет, нет! У нас все хорошо, – ответил на ее вопрос. – Я тут кое что узнал. Ты меня удивила! – «Чем это? Изволь пояснить.» – А то ты не догадалась! Я о мальчишнике. – Ольга засмеялась. – Вот и выдала себя. Спасибо, было необычно и приятно. От Вел привет, мы тебя любим! – убрал мобильный и поцеловал жену: – И как это выглядело со стороны?

– Что именно?

– Наша реакция, например.

– Не знаю, меня с вами не было.

– Все ты знаешь, партизанка!

Она еще никогда не была ему так дорога. Сидя рядом с ней в машине, Эд вдруг реально понял всю ответственность за любимую женщину. Он обнял жену, прижав к себе, поцеловал в макушку. Вел в ответ притиснулась и положила голову на плечо.

– Я сменю тебя часа через два. – сказал он Игорю.

– Как захочешь, я не устал.

Долгая дорога даровала возможность о многом подумать. Дав время водителю поспать, Эдгар поймал себя на том, что не следит за трассой, постоянно уносясь в сказанное Виен и необъяснимые срывы бабушки. Ноябрь. Темнело рано. Чем ближе они подъезжали к городу, тем больше ощущался холод. Эд включил подогрев.

– Давай я сяду за руль.– проснулся Игорь.

– Смотри, а на полях уже местами снег. – усаживаясь рядом с женой, тихо говорил Эд. – Может, заедем сначала в дом, разожжем камин, будет тепло. Максимовна, небось, наготовила всяких вкусностей...

– Уговорил! Но обещай, если мне будет неуютно, мы переедем.

– Обещаю! Вел, в доме охрана, Максимовна, Игорь.

– Я же сказала, хо-ро-шо! А холодно-то в тужельках.

– Давай мне свои ноги, буду греть.

– Дорогие мои! Ну, наконец-то приехали! – запричитала

с порога женщина, сразу напомнив Вел мультяшного «Простоквашино», она приготовилась услышать: «А загорели-то, как» и далее по списку, но женщина не порадовалась, спросив: – А где же младшие, как родители, как путешествовали?

– Все хорошо! Колесили, устали, приедут весной. – скороговоркой выпалила Вел и пошла наверх.

– Я обед наготовила. – растерянно сообщила Максимовна.

– Давайте через часик, но только, легенькое, несколько суток в дороге. – искренне улыбаясь, попросил Эд. – А вот Игоря подкормите, ему это просто необходимо!

– Да как это легенькое?! – всплеснула руками женщина. – Он у девочки, одни кости да кожа, небось только бутербродами давитесь!

– Максимовна! – перегнулась через перила Вел, – Не волнуйтесь, это я так на овощах похудела. Вы чайку заварите, а мы спустимся и решим, на что нас сегодня хватит, а что завтра доедим. Вот тогда и поболтаем, за столом.

– Вот видишь, любимая, а ты говорила: «одна, в большом доме!» Максимовна нам всю семью заменит. Правда, Максимовна?! – смеялся Эд.

– Правда, сынок, правда! – не поняла шутливого тона женщина, скрылась в примыкающий к дому, довольно большой флигель, где находились все службы, кухня и комнаты для обслуги.

– Тараторка! – заключила Вел.

– Просто она соскучилась, столько одна.

– Чего бы ей скучать? Всего недели три прожила здесь, до нашего отъезда.

– Не три, а пять. – поправил Эд. – У нее же никого нет.

– Я разве против, но мне то, что делать? Я другой раз вообще говорить не хочу, ты же знаешь. – Вел первым делом включила комп и проверила почту.

– И как ты выдержала без этой машины столько времени?

– Сама не знаю. Смотри, Ев открытку прислала! – радостно смеялась Вел, читая послание.

– Ну нет, сегодня никакой техники! Всю эту «паутину» оставим на завтра. Я прошу, нет, я требую! – Эд приподнял ее, обняв за талию, и потихоньку продвигаясь к кровати, осыпал поцелуями: – Ну, разве что дистанционку, если ты боишься оставаться со мной в тишине....

Глава 5

Нежный поцелуй, второй, третий. Вел проснулась, но не спешила открывать глаза, подставила вторую щеку.

– Который час? – наконец проговорила она, потянувшись, и обняла мужа.

– Восемь! Ты просила разбудить.

– Восемь..., нормально. Спасибо, человечиче!

– У меня сегодня свободный день, – как бы невзначай сообщил Эд, – буду твоим водителем. Доставлю с ветерком, съезжу к себе в филиал, хочу перенести сюда главный офис, пожалуй, наведаюсь еще в пару мест, и буду ждать тебя, как личный шофер, у дверей!

– «Как водитель», у дверей, не стоит. – поднявшись произнесла Вел, – зайдешь, подождешь в приемной, будешь смущать моих сотрудников, если мой кабинет тебе мал. – Эд подошел и обнял, но Вел вывернулась из объятий: – Спустись, пожалуйста, определись с Максимовной на вечер. А сейчас, я бы хотела выпить только кофе с сыром. А мы сможем выехать до десяти?

– Командир! – проговорил с грустью, но послушно вышел.

Чистя зубы, Вел заметила в зеркале промелькнувшую тень:

– Эд! Ты что, уже вернулся? – тишина была ей ответом. – Показалось. Да, что так холодно?! – войдя в комнату Вел

ощутила ногами морозный ветер. – Сквозняк!

– Сквозняк? – услышал ее слова муж. – Это ты говоришь?

– Я! Так обдало холодом. Конечно, может быть, после горячего душа показалось. – Запахнула халатик и уселась на пуфик у зеркала.

– Ваш кофе, мэм! – шутя склонился Эд, выдвигая одну руку с подносом и убирая вторую за спину.

– Какая прелесть! – вдохнула она аромат и взяла свою чашку. – Ничего нет приятней чашечки кофе, по утрам!

– А я? Ведь я же лучше! – чуть не подавился Эд от ее слов и замер в ожидании ответа.

– Ты превосходишь все на свете! – Вел поняла оплошность сказанного. – Разве тебя можно сравнить с земными прихотями? Ты часть меня! – она повернула к нему свою мордашку и миленькими глазками смотрела, будто говоря, «ну, как ты мог такое спросить?» Эд наклонился, поцеловал ее ушко и слегка укусил:

– Напоминай мне, почаще!

Собравшись, Вел взяла легкое пальто и направилась к выходу.

– Ты на календарь смотрела?

– А что?

– Тогда в окно посмотри и оденься по погоде?

– Мы же на машине?!

– А вдруг ты захочешь с подругами пройтись?

– Ты мой дорогой, конечно, захочу! – обрадовалась она,

но тут же спохватилась, – а как же ты?

– Решим за обедом. Так когда за тобой заехать?

Издали слышалось ворчание Максимовны о завтраке, и они, как провинившиеся дети, прошмыгнули мимо. – Твою, мою? – остановился Эд между двух машин.

– Твоя! Давай не все сразу.

Эд засмеялся, понимая ее стеснения.

Специально не предупреждая и не афишируя приезд, Вел вошла в офис и окунулась в шумную, не рабочую обстановку:

– А, что здесь происходит? – громко спросила она.

– Вел! – радостно зазвучало в ответ, – с приездом!

– Спасибо, но в связи с чем устроили выходной? Работать, милые, работать! Праздники закончились, я здесь! – спокойно, но категорично заявила она, одарив всех лучезарной улыбкой, прошла в кабинет. – Вопросы в нерабочее время! – бросила, чувствуя спиной любопытство подчиненных. Подойдя к секретарю, положила на стол подарочек: – Это тебе. Я часик поработаю, ко мне никого, хотя. – Вел вернулась к рекламщикам. – Ольча, зайди!

– Спасибо! – проговорила секретарша, держа пакетик в руках.

– Спрячь! На это есть перерыв. – улыбаясь, произнесла Вел.

– Как поколесили? – догнала ее подруга.

– Замечательно! – они обнялись. – Вечером расскажу. Устала без работы, жуть! Это тебе.

– Спасибо! Я посмотрю? – низенькая блондинка, смотрела на Вел снизу вверх и моргала, сторая от любопытства.

– Спросила! Смотри и рассказывай, как у нас? Где Юлька?

– У рекламодателя. – Ольга посмотрела на часы, – скоро будет. А у нас... – любуясь подарком, Ольга подробно изложила суть.

– Ладненько! Значит так, можем поехать после работы ко мне и поболтать всю ночь, а можем и куда-либо отправить-ся.

– А Эд?

– Он сам предложил! Правда, дома есть пару бутылочек хорошего, привезенного вина.

– Решай сама, мне только предупредить своих.

– Значит, ко мне, дом пустой, хоть оживим его. Иди, работай, а то опять галдеж подняли. – И засела за свою «умную машину».

– Пишешь? – услышала она незнакомый мужской голос и вздрогнула. Он прозвучал не громко, даже глуховато, словно из-за мебели.

– Вы кто? Как сюда прошли? – подняла глаза и поежилась от холода охватившего ее. – Изъясняйтесь быстрее! Извините, много работы.

– Вот я и говорю, одна, как пчелка, без помощи. – он стоял у двери, в тени шкафа, рассмотреть его Вел было трудно,

что-то невзрачное, серое, в такой же одежонке.

– Я все поняла. Прошу покинуть кабинет! – и, повысив голос, добавила. – До свиданье!

– Увидимся! – сказал он тем же монотонным, гундосым голосом, открыл дверь и исчез.

– Света! – крикнула Вел.

– Да? – девушка появилась сразу.

– Я же просила, никого не пускать!

– Так я и не пропускала! – выщипанные ниточкой брови взлетели вверх.

– А мужчина?

– Какой? – еще больше удивилась Света.

– Ты что, спишь на рабочем месте?! – Вел начинал раздражать этот блиц опрос.

– Извини, я выходила в туалет, но не спала.

– Иди, работай! И будь, пожалуйста, внимательней. – Светлана вышла, а Вел поежившись, подошла к шкафу, набросила пальто. – Да что же так холодно?! – проверила батареи и достала обогреватель.

– Извини! – всунулась голова секретарши, – Приехал Эд.

– И????! – глянула на нее в полном недоумении, – что за вопрос?

– Ну, ты же сказала...

– Света, не дури! – девушка спряталась, а вместо нее появился, с улыбкой на все тридцать два, муж:

– Ну, у тебя и жара! – сбросил легкое, длинное пальто.

– Разве? А я замерзла!

– Ты не заболела? – глядя на ее алые щеки, обогреватель и пальто на плечах, Эд взял ее за руки, как бы проверяя жар ладоней и приложил губы к ее лбу.

– Ничего я не заболела! – Сняла пальто и выключила обогреватель. – Вот, согрелась! Просто иногда, такой холод пронизывает, словно где-то дыра.

– Малыш мой! Скоро час, обед сюда закажем?

– Не надо заказывать, поехали, нормально поедим.

– Вдвоем или?

– Вдвоем. Не раскатывай губу! Ишь, ему меня мало.

– Столько работы накопилось! – говорила Вел в промежутках жевания, – просто жуть! Везет же Ев.

– Ну, допустим, Ев ты сама отпустила.

– Не отпустишь тут: Лапки маленькие, хвостик мерзнет! – Эд расхохотался. – А чего это ты такой мягкий?!

– Я не мягкий, а справедливый. Или ты в другом смысле? – прищуривая один глаз, спросил Эд.

– В самом, что ни есть прямом, заступаешься за всех! Кстати, а как ты съездил?

– Отлично! Думаю, что через пару дней возьму какое-то дельце, если надоем тебе, в образе шофера.

– Не говори глупости. Есть возможность быть со мной двадцать четыре часа, я, пока, не буду против! Надо отсутствовать – пойму.

– Пока?

– А ты хотел, чтобы я опрометчиво утвердила на всю жизнь?

– Нет, конечно. Я же прекрасно понимаю, пройдет время, и ты изменишь мнение и желания. – Эд замолчал, тепло смотря на нее, мечтая, чтобы все тревожнения остались в прошлом, сделал пару глотков кофе: – Что ты решила на вечер?

– Пригласила Ольгу к нам, не возражаешь?

– С чего бы? Даже рад! Ты же будешь рядом. Хотя, если честно, я думал вы умчитесь.

– Так вышло, хотя еще не поздно, мы можем и удовлетворить твоё желание, загулять.

Эд передернул плечами:

– Вот только без этих словечек, пожалуйста! – и тут же спросил: – Что купить?

– Что хочешь. Я в холодильник не заглядывала. Выдумывать особенного ничего не надо. Вот только....

– Мне предстоит спать на диване. – догадался он.

– Ну, это если мы не наболтаемся. – милая улыбка, хитрые глаза.

– Уж постарайся!

– А вот возьму и буду специально, приглашать каждую ночь по подруге!

– Мечтаешь о шведской семье или гареме?

– Тресну! – Вел глянула на часики.

– Только не отвлекай моих сотрудников! – подъезжая к офису говорила она.

– Не буду. – заверил Эд и остановив машину, вышел, открыл ее дверь и подал руку.

– Валери! – увидела их Света и протянула узкую, длинную коробку, без единой пометки на отправителя. – Тебе просили передать.

– Кто? – задала вопрос Вел, уставившись на коробок и не спеша его брать.

– Он не представился, сказал, ты знаешь. – Вел, дрожащей рукой, взяла посылку и прошла в кабинет.

– Странно! – открыла крышку и достала черную розу, на дне лежал конверт, запечатанный красным сургучом с большой буквой «Ф».

– У тебя есть поклонник? – заглянул через ее плечо Эдгар: – Я вызову его на дуэль!

– Ничего не понимаю! – не обратив внимание на его слова Вел стояла с развернутым листом, в полном недоумении.

– Можно взглянуть? – Эд протянул руку к бумаге.

– Пожалуйста! Без тебя я не разберусь. – передала мужу послание, принялась. – Что здесь за запах? Света!

– Да?

– У нас что, крыс травили?

– Нет! А что?

– Ты не слышишь? Дохлятиной несет!

– Прости, я простужена.

– Иди! – резко сказала Вел и повернулась к Эду, обняв свои руки и вещи. – А ты, слышишь?

– Приторно сладкий?

– Точно! – Вел, немного успокоилась, получив его поддержку.

– Есть немного, скорее всего, несет из подвала, он же не ваш? – Эд вспомнил слова Виен и то, чем пахло в имении. – Я этот почерк уже видел где-то. Можно я возьму?

– Да хоть порви! «Спаситель»... Блин! Вот же носит Земля всякую мишуру.

– Ты это о ком?

– Приходил тут один, сегодня. Такое нес...

– И что? – Эд задавал вопросы, как бы невзначай, даже не смотря на Вел, крутя в руках записку.

– Лепетал тут, что я пчелка труженица, всеми брошенная, пришлось выставить. Вот результат! – Вел вышвырнула розу в окно. – Пойду, помою руки. – вышла, а Эд прочел записку еще раз: «Помни! Всегда есть шаг к спасению! Ф.»

– Вел была права. А я дурак, ей не верил! Кажется мне, что треволнения еще впереди. И это не шуточки.

– Скучаешь? – перебила его мысли Вел.

– Нет. В котором закончишь?

– В 17:00, сегодня.

– Солнышко, а как выглядел гость?

– Не рассмотрела, он в тень стал. Да я постаралась его

быстрее выводить. Тебе зачем?

– Просто спросил. На часок отпустишь?

– Хоть на два.

«Кажется, я начинаю различать этот запах!» – обнюхав свои руки, Эд тщательно их вымыл и вышел на улицу. Обходя здание вокруг, внимательно всматривался в лица. Подошел к окну кабинета. Вместо розы на асфальте лежал пепел. Эд просмотрел все, что мог и пошел к машине. Отъехал от входа, поставил машину так, чтобы видеть и окно, и дверь.

– Ви! – набрал он родителям. – Добрый день.

«Добрый! Как вы там?»

– С Вел все хорошо, наслаждается работой. Но дела не очень. К ней в офис, принесли послание. Я сейчас дежурю под дверью, уверен, появится опять.

«Что за послание?»

– Черную розу с запиской. – он в подробностях описал.

«Знаешь..., мне кажется, ты не увидишь никого. Я долго думала. Вел должна это пройти! Не знаю, как понятней объяснить. У меня как-то было нечто похожее, очень давно. Страхи, они подавляют ее, делают слабой. И растят темное. Она должна научиться, с этим жить, пересилить свои страхи, или... Эд! Будь с ней рядом, пожалуйста! Я буду думать. Целую тебя. Мы позвоним.»

– Я ее не оставляю. Буду ждать звонка. Бог ты мой! – воскликнул Эд, не успев отключиться.

«Что там, что?!» – испуганно закричала Виен.

– Не знаю как, как это передать вам, я постараюсь снять на мобильный и переслать! А на словах, в общем, на то место, куда упала роза, прилетела ворона. Виен! Она собирает пепел! Каждую крупинку. Прости, я перезвоню.

Птица, собравшись в комок, крутилась по асфальту. Еще несколько штук сидели рядом и ждали. Наконец она успокоилась и замерла, остальные подошли к ней и принялись «облизывать» каждое ее перышко, беря его в клюв и проводя от основания до края. Собрав с нее все, что могли, гуськом пошли за здание. Уже вечерело, но было достаточно хорошо видно. Эд просмотрел запись еще раз.

– Ерунда какая-то. Может сжечь записку? Тогда они исчезли... Интересно.

Отошел от машины, развернул лист, слова будто горели от заходящего солнца. Листок хрустнул и Эд за спиной услышал: «Кар!» – Что, почуяли? – птицы уже были здесь. Одна стояла впереди остальных и нервничала, переваливаясь с боку на бок. Эд достал зажигалку. – Ваше? Ну, ну. Поиграем. – он помахал листом, затем подвигал рукой вправо, влево. Птицы как под гипнозом двигались за бумагой, не отводя глаз. Агрессии не было, пока не было, просто глаза —бусины не отрывались от его руки. Эд поджог лист. Птицы, подняв крылья и открыв клювы, чего-то ждали. Бросив горящее пепелище, Эд не успел загасить, как пернатые, подпрыгнув ближе, съели остатки. Собрав все, до крохи, засемили од-

на за другой.

– Да, дела! Придется сжечь пиджак... – снял его, свернул и убрал в пакет, поместил в багажник. Вытер руки влажной салфеткой. Надел пальто, прямо на рубашку, зашел в офис и несколько раз вымыл руки.

Глава 6

Вел беззаботно общалась с Ольгой, выбросив из головы офисного гостя. Эд оставил их, переоделся и, прихватив с собой снятые вещи, спустился в гараж. Взял из багажника пакет с пиджаком и все вместе бросил в камин.

– Ух, как горит, синим пламенем! А говорили чистая шерсть. – произнес Эдгар, увидев как его вещи мгновенно покрылись сине-белым огнем.

Наверху смеялись. Открылась дверь и он услышал шаги девушек. Достал одну из привезенных бутылок, протер, собирая мысли в кучу, поставил на стол и встряхнув головой, улыбнулся их голосам.

– Как у вас хорошо! – Восхищалась Оля.

– Мне тоже нравится, – отвечала Вел, – хотя ничего не меняли.... Признаться, очень хочется, особенно спальню.

– Что же ты молчала? – подошел к лестнице Эд и подал им руки.

– Не успела, да и зачем спешить. – Вел улыбнулась ему в ответ.

– Прошу! – он усадил девушек, налил в их бокалы по глотку вина, смотрел в ожидании, не сменить ли напиток, Вел кивнула одобрив его выбор и он продолжил, беззаботно улыбаясь жене и госте: – экскурс по дому устроишь попозже. Кормим девушку байками!

– Мы поболтаем? – кокетничая, заморгала Вел глядя на мужа, неспешно закончив ужин.

– Скажи кому, не поверят! – хохотнул Эд. – Моя жена ночь проведет с женщиной!

– Эд, не начинай! – подставила щеку и потащила подругу вверх.

– Счастливый Дэн! – крикнул он вслед.

– Подожди немного. – не оборачиваясь смеялась Вел. – Вот приедет Сашка, увидишь его счастье!

– Пока я вижу свое! – подмигнул оглянувшейся в извинениях Ольге, та смутилась, отвела взгляд. – Я поскучаю, пока здесь.

– Зайди сказать спокойной ночи. – Вел свесилась с перил, послала воздушный поцелуй.

– Оля! – Эд опять взглянул на гостью. – Что мне за изверг попался?! Увидеть вас и потерять сон? Но, так и быть, зайду. – они, смеясь скрылись из виду. Максимовна принялась хлопотать у стола. А Эд сел в кресло у камина, разбивая горящие угли, с задумчиво-серьезным лицом, таким, что даже болтушка Максимовна не решилась произнести ни слова.

«Понимаю теперь Ба, – думал Эдгар. – чтобы думать, мне надо занять себя. Хоть начинай курить!»

Он долго колебался, все так же смотря на огонь. Решившись, достал мобильный и, несмотря на позднее время, набрал Стефана, отца Татти.

– Добрый вечер! Прости за поздний звонок.

«Ну, что ты, Эд! Рад слышать. Собственно я ждал звонка.»

– Тогда скажи, кроме тетрадей, еще что-то было?

«Много всего, а что именно интересует?»

– Если бы я знал! Что-то необычное, или касаемо меня?

«Необычное...? – Стефан задумался, а Эд слышал его тяжелое дыхание и убеждался в словах деда, не мог Стефан сотворить подобное, не мог. – Сразу и не соображу... – наконец, заговорил мужчина. – Есть фотографии, письма, мы их не читали. Сложили в коробку. Понимаешь..., было тяжело.... Ах, да! Ларец. Его даже не открыли.»

– А могу я взглянуть на все это?

«Забирай, раз надобно. Мы думали предать огню, но не собрались... Все осталось в ее доме. – Он немного помолчал. – Решили оставить, до года.»

– Прости, что напомнил.

«Этого не избежать. Да ты и сам знаешь, как бы мы не сторонились, а Род говорить будет».

– Как Мари? – поинтересовался Эдгар, упуская разговор о сородичах.

«Не очень».

– Мы заедем, за ларцом?

«В любое время, я распоряжусь».

– Спасибо, спокойной ночи! – попрощавшись Эдгар сразу же набрал Дэна.

«Привет! Решил пожелать нам спокойной ночи?» – услышал в трубке голос брата, слегка грустный, но Эд не акцентировал свое внимание, ссылаясь на общее волнение.

– Привет! Как вы там? Как обстановка в доме?

«Все нормально. – коротко ответил Дэн. – По голосу слышу, разговор будет долгий.

– Не то, чтобы...

«Дай мне минуту, я перезвоню».

Эд допил вино, прислушался. Тихо. Лишь из кухни доносилось присутствие Максимовны. Но вот и ее шаги удалились. Минута казалась вечностью, он уставился на экран мобильного.

– Что так долго? – на первой секунде звонка Эд ответил и собрался перейти к делу, как брат перебил:

«У тебя пожар?»

– Дэн!

«Тогда не сотрясай воздух, рассказывай!»

– Тебе Виен передавала наш разговор?

«Прости, у нас не было возможности поговорить».

Эд подробно описал день. Секунд десять молчали оба. Наконец Дэн произнес:

«Мистика какая-то! Я думал, у бабули нервы сдали. Вилен ведь, нас не трогает, постоянными разговорами об опасности».

– А как вообще, она, да и Ев себя чувствуют?

«Гения, немного, раздражена. Сидит днями в „сети“, де-

лает обложку, не получается – психует. Вилену почти не вижу, да нормально у нас».

– Знаешь, я тут подумал. А что если Ба ошиблась, что если это за мной охота?

«Навряд ли, Тат же нет. Хотя...»

– Ты подумал о том же, что и я?

«Это как посмотреть, мыслей, к счастью, не читаю. А подумал о том, что не видели мы конечного результата. Вывод – кто этих женщин поймет!»

– А как же твое высказывание: «Ев – это идеал!» – Эд не сдержался, рассмеялся.

«Так я не о ней! Я, в общем! Может, стоит съехаться? Или дать девчонкам эликсир выпить?»

– А толку? Татти была рожденной, а итог...

«У Тат крыша съехала, сам говорил. И не надо о ней, к ночи!»

– В общем, Дэн, у меня к тебе дело.

«Кто бы сомневался! Выкладывай, а то все ходишь вокруг да около!»

– В ее доме остались, кое какие бумаги. Я говорил со Стефаном, забери пожалуйста, и передай мне. Буду искать ответ. Мне, сам понимаешь, сейчас уехать нельзя.

«Да ладно, все нормуль! Конечно слетаю. Что забрать-то?»

– Точно не скажу, ящик.

«Хорошенькое дельце: Привези то, не знаю, что! Спасибо

хоть адрес – „этого“ известен. Мы с Ев прогуляемся.»

– Прошу, только без нее! Кто его знает, что в доме Тат вообще творится?! Бери Михаила, он по сильнее будет. Отцу женщин бросать нельзя.

«А ты напуган!»

– Посмотришь запись, поймешь!

«Все будет веру! – и Дэн усмехнулся. —Мы прям, как взрослые мужики... Все сами!»

– Цитируешь Ба?

«Ага! Все Эд, целуй женушку».

– Не могу, она мне с Ольгой изменяет.

«Тогда, пока!» – весело засмеялся Дэн и отключился.

Эду стало легче, уверенней и спокойней. Из дверного проема спальни пробивался свет. Он тихо приоткрыл дверь:

– Я думал, вы спите!

– Рано! – махнула ему рукой Вел, подзывая к себе.– Мы смотрим наше путешествие. Присоединяйся! – придвинулась к подруге, освобождая ему немного места.

– В этом случае надо выпить. Что хотите?

– Все равно!

Спускаясь, вспомнил, что Ольга любит пиво. Взял бутылочку для нее, соленых орешков, лимон в сахаре и колу, коньяк был в баре. Получив от жены одобрителный поцелуй, присел рядом, но мысли были о своем: «Как же быстро приучила меня ко всему, вот ведь, мужской напиток, пью, как любит она!» – его взгляд что-то уловил, но он не сразу это

понял.— Извините! Вел, отмотай немного назад. Еще!

— Пожалуйста! — вручила ему пульт и откинулась на подушку.

Эд нашел снимок и открыл его на весь экран. Пока же на объясняла, где это, он изучал задний план. Практически на каждом втором кадре, присутствовал незнакомый ему мужчина. Лицо было размыто, но на плече сидела черная птица, а иногда еще и несколько у его ног. Наконец пошли фото без него, но Эд рано обрадовался. Другой город, а он за их спинами.

Просмотр закончился. Собрав все лишнее, он пожелал спокойной ночи и ушел. Решив, что завтра посвятит изучению слайдов и видео день, отбросил все мысли и закрыл глаза. Сон не приходил. Легкий скрип кровати и босые пальчики, крадучись куда-то шли.

«Вел! — мысленно возмутился он. — Босиком. Вот семейка! Хоть бы носки надела», — но тут мысли были прерваны ее холодными ногами, переступившими через него. Всунулась между ним и спинкой дивана.

— Что так? — поворачиваясь набок и заключая в объятия, спросил Эд.

— Не спиться, а ты?

— А я без тебя не могу. Хотя, ты ли это? Холодная как Ев!

— Откуда знаешь? — развернулась она к нему лицом и Эд увидел горящие глаза. Не поясняя, укутал ее пледом:

— Сейчас принесу одеяло.

– Не надо. Лучше поцелуй меня.

Под утро перенес ее в кровать. Сон жены был настолько крепок, что Вел даже не отреагировала. Выпил глоток воды, лег и сразу уснул.

Где-то далеко звучали голоса, придвигаясь, становились понятней.

– Игорь! Отвезешь Ольгу в офис.

Эд распознал голос жены и стук трубочки по телефонному аппарату.

– Эд спит? – Спросила Оля.

– Наверное. Я провожу тебя вниз, Максимовна уже приготовила для тебя завтрак. Сама приеду после часа.

Повисло молчание. Эд потер глаза и поправил рукой волосы. Обе появились в дверном проеме.

– Доброе утро, красавицы! – поздоровался и посмотрел на ноги Вел. – Встаю! – сообщил он, обрадовавшись, что жена обута. – Может, я отвезу?

– Игорь справится! – они исчезли, а Эд, не получив и кроткого, воздушного поцелуя, потянулся, поднялся и побрел в душ.

Женщина сияла, ставя на стол завтрак и кладя возле Ольги пакетик:

– Это пирожки! Только испекла. Кушай, деточка. А то мои хозяйки, клюют как воробьи! А тебе, милоч, чайку или кофе? – увидела она Эда.

– Чай! А чем это так вкусно пахнет?!

– Пирожки напекла! – радостно сообщила Максимовна. –
Подать? Радость-то, все захотели!

Ольга уехала, провожаемая всем домом.

– Прощай фигура! – ахнула Вел видя как Эд ставит на поднос чай и огромную тарелку горячих, духовых пирожков. –
Мама бы убила!

– За что?

– За горячее, духовое тесто.

– Я тебе остужу! – откусив половину, сказал Эд и, не закрывая рот от горячей начинки, помахал рукой. Наконец, справившись с куском, спросил: – А, что это ты не поехала?

– Могу я часик еще полежать? – Эд довольный кивнул. –
Попишу дома, а что у тебя?

– Я весь твой! Завтра Дэн привезет, или перешлет бумаги, тоже буду работать дома.

Он наблюдал как Вел удобно разместившись в кровати, взяла ноутбук и задумчиво смотрела в экран.

– Вел!

– Что?

– Научи меня своим премудростям, а то Дэн уже руку приложил.

– Хочешь за меня писать статьи?

– Нет. Что-то, попроще. Давай хоть бумаги какие-нибудь по разгребаю.

– Может твои любимые.... циферки? – глянула на него

Вел, хитро прищурив глазки. Эд кивнул. – Ну, тогда тебе нужно со мной в офисе сидеть. Все в компе Ев.

– Да без проблем. Чем займемся? – придвинулся поближе и поправил за ее спинкой подушку.

– Хочу дописать, а то все разлетится.

– Эх, жизнь моя, монашеская!

– Балагур! – не отрываясь от экрана заметила Вел.

Эд еще какое-то время побыл рядом, глядя ее по спинке, затем незаметно ушел в кабинет и занялся просмотром съемки, начиная со свадьбы.

Впервые, человек -Тень мелькнул на венчании: перед входом в церковь. Среди гостей и на самом венчании он не присутствовал. Появился опять, уже в сумерках. А затем раз в десять снимков, во всех местах, где они побывали.

– Любопытно! И кто это? Как знал где мы, если мы решали на месте, куда дальше?! Да... – взял трубку, но телефон брата был не в связи. – Летит!

– Ты где пропал? – услышал он голос жены из спальни.

– Бегу! – спешно закрывая все, через миг, садясь на кровать, спросил: – соскучилась?

– Очень! А где ты Дэна дел? Ев ругается.

– На дело отправил, я же говорил!

– Так ты едешь со мной?

– Обязательно! Но еще утро... – убрал ее умную машину, уложил на свою руку.

Вел работала не обращая ни на что внимания. Эд разобрался в папках Ев и быстро привел все к единому знаменателю. Боковым зрением заметил тень на окне. Повернулся. Кто-то отпрыгнул. Эд подошел к окну. Тень мелькнула за угол.

– Я выйду на пару минут.

– Ага! —не поднимая головы ответила жена.

Вышел, как оказалось, вовремя. Какой-то парнишка передал коробку секретарю.

– Я сам отдам! – Эдгар взял коробку и подхватил под локоть паренька. – От кого это?

– Мужчина попросил занести, вот дал денег.

– А если там бомба?

– Вы что, дядя?! Не тикает!

– Аргумент! Давно попросил? – доставая деньги, спросил Эд.

– Нет, я сразу понес.

– А что этот дядя? – деньги перекачивали из его руки в ладонь подростка.

– Стал на углу.

– Ну, беги, спросит, скажи что отдал!

– Не глупый!

Эд вышел следом, никого не было. Открыл коробку. В ней опять лежала записка, поверх двух роз. Эд достал из багажника перчатку и развернул письмо:

«Я жду! Я очень терпеливый! Ф.» – горели алые чернила

на белоснежном, глянцевом листе.

– Вот мерзавец! На психику давит. Посмотрим.

Эдгар выбросил розы и подпалил записку. Вороны моментально слетелись и замерли в ожидании. Эд вылил на пепел воду из бутылки. Птицы подняли крик.

– Не нравится вода?! Мне и второй не жалко! – кривясь в отвращении он заливал пепел.

Съездил в ближайший магазин и купив огромные, белые хризантемы, упаковал в такую же коробку.

– Ты все еще отсутствуешь? – входя, спросил Эд.

– Что? – Вел подняла голову и взгляд понемногу сфокусировался на нем.

– Это тебе! – положил он перед ней коробку.

– А почему хризантемы?

– Не знаю. Просто понравились. Глянул на разнообразие роз и вспомнил, как где-то прочел, что это цветок – образец совершенства. Красивый, изящный, гордый! Тут-то я понял – у меня есть одно совершенство, зачем выбирать, все равно не сравнятся с тобой! Хотел принести вербену – цветок любви и веселья, одеть зеленый плащ, он так бы подошел моей Венере! Но, тогда бы, пришлось ловить белого голубя. Ты бы за него ругалась. А эти! Посмотри, они как снег, чисты и непорочны! Как ты, в тот день... – присев к ее ногам, смотря в глаза, говорил, так искренне, что Вел застыла. Опустив веки и спрятав носик в цветы, молчала, минуты три. Но совладав с собой, сказала улыбаясь:

– Люблю тебя! Вижу, ты готов писать статьи. . . . Что же, будет, чем тебя занять, когда начнешь скучать. – рассмеялась, отбрасывая в сторону, неожиданно пришедшее видение мужа, рыцарем круглого стола.

– Я за водой! – поднялся Эд.

– Вот так всегда! Намекаю на поцелуй, а он исчезает.

Эд первым делом вымыл руки и лицо, ему казалось, он пропах Его запахом!

– Если тебе не нравится, купим другие! – внося вазу с водой, сказал Эд.

– Нравятся, даже очень! Но домой тоже можем купить. Не понравилось другое. . . . Я призналась в любви, а ты сбежал.

– Хитрюля! Ты работу примешь? – поднимая ее со стула и не отрываясь от ее сладких губ, перешел к столу Ев.

– А надо? Не смей меня. – прикрыв глаза, сидя у него на коленях, Вел утопала в нежности.

– Уже четыре. . . . План на вечер есть?

– Хочу домой! – поднялась и пошла собирать вещи.

– Как Ев?

– Отлично! Надо было Дэна давно отправить, куда-нибудь, туда, по делам.

– Зачем же так жестоко?

– Так она все сделала. Посмотреть хочешь? Просто шедевр! У нас все готово. Я даже могу сюда, пару дней, не при-

езжать.

Глава 7

Ев сидела у телевизора, насупившись, уставившись в одну точку и совершенно не замечая, что происходит на экране. У нее уже вторые сутки не было настроения, а с момента отлета Дэна она и вовсе разозлилась на всех без исключения.

– Дочь, не нервничай! – позвала ее Виен, заметив что та, вот уже полчаса, а может и больше, не пошевелилась.

– Я, не психую! Просто мы договорились, как только я закончу – уезжаем, до Нового Года! А вы, как всегда, меняете планы и себе в пользу! – мгновенно парировала Ев и переключила канал.

– Но так сложились обстоятельства! Вы должны совсем немного задержаться. – словно оправдываясь заговорила Виен.

– Ни... кому и ни... чего... МЫ... не... должны! – Ев повысила голос и развернулась: – И почему я? Почему именно я должна всегда уступать, понимать, прощать?! Нашли добренькую!

– Тебя совсем не волнует происходящее? – искренне удивилась Виен, тут же поразились не первой вспышке гнева у дочери. Раньше с ней такого не было, а сейчас просто кипит, как забыты чайник на плите.

– А что происходит? Толком можешь пояснить. – Ев уставилась на мать, не моргая и кривя недовольно рот.

– Пока нет. Пока не могу найти точного объяснения.

– Тогда и проблемы нет! – швырнула пульт от телевизора, встала посередине комнаты и испепеляющее уставилась на мать. – И чем мне здесь заниматься?

– Неужели нечем? – брови Виен взлетели вверх. – Неужто мы живем в такой бедной деревеньке, с бездорожьем?! – Ев сжала губы и Виен решила смягчить разговор: – Прошу лишь, просто не уезжать далеко. Временно. – Ев стояла на своем и уперто сверлила ее недовольным взглядом. Виен вспыхнула: – Если я тебя раздражаю, то можем и не встречаться, дом позволяет. – Ев не отвечала. – В общем, я попросила, а ты как знаешь. Вел, была бы возле тебя, не дай Бог, с тобой что-то случилось!

– С ней ничего не случилось и не случится! – наконец ответила Ев, сжала кулаки, лицо посерело: – И у нее есть все, муж в том числе! – Жан в это время открыл дверь сообщить, что Дэн подлетает, но не решился прервать их беседу. И только когда Ев замолчала, махнув рукой в знак того, что ее не понимают, уселась на диван и отвернулась к пустой стене, заговорил:

– Ев! Едем в конюшни, там за тобой Звездочка скучает. – он подошел, стал с боку, не спеша мозолить глаза, продолжая искать, как ее отвлечь. – А еще..., ты же хотела заняться своей мастерской.

– Я подумаю! – взяла пульт, обняв свое колено и водрузив на него голову, принялась снова щелкать по каналам.

– Извини, девочка, я только предложил. – рука Жана зависла в сантиметре от нее. Почувствовав нарастающую агрессию, Жан решил не доставать ее разговорами и повернулся к жене: – Ви! Ты мне нужна, можно тебя на минутку.

– Одна я никому не нужна! – бросила Ев, скорее из противности. Виен поцеловала ее в макушку, но Ев скривилась и даже не глянув на них, выскочила из гостиной, с злостью захлопнув дверь.

Дэн просто и радостно, прямо с порога, влетел в их комнату:

– Как я соскучился! – Ев не пошевелинулась, продолжая сидеть на подоконнике и смотреть вдаль. У нижнего края окна что-то маячило, бросая темную тень на стекло. – Как ты без меня? – обнял и прижался щекой к ее голове. Неясный объект с быстротой молнии скрылся из глаз. Дэн глянул на окно, но подумал, что показалось, сразу забыл о нем.

– Нормально! – сухо сказала Ев и не сдвинулась с места.

– Я в душ и к Виен. Голодный, жуть! – еще раз прижался губами к ее щеке, тут же оставил ее в покое и ушел. Вернувшись, застал в той же позе. И опять, на том же месте – черный, небольшой силуэт. Постарался подойти не замеченным. Горящий глаз-бусинка впился в него и сверлил недовольно. Дэну стало неприятно от такого соседства, махнул рукой, но птица недовольно открыла клюв и подняла крылья, отпугивая его. Дэн развернул жену:

– Идем! – протянул он руку, но Ев поднялась, игнорируя его и чуть отстав, пошла следом.

Родители ждали их в маленькой столовой, стол был накрыт на четверых. Ев к пище не притронулась. Игнорируя всякое приличие, подняла одну ногу на стул, уложив на колено голову, сидела и тупо смотрела в угол.

– Любимая! – заметил это Дэн, – что с тобой?

– Я не голодна. – муж пожал плечами, посмотрел сначала на Виен, затем на Жана, те развели руками. Обед продолжился, уже без настроения, и совсем скоро все покинули стол.

Виен открыла коробку, неспешно просмотрела бумаги. В самом низу стоял черный ларец, из блестящего камня, на ножках, золотая чеканка тернового шипа обвивала его, а на крышке, в самом центре, золотой круг в причудливых переплетениях. Крышка не открывалась.

– Это надо срочно им отвезти. Эд должен все прочесть. – взглянув еще раз на бумаги, сказала Ви.

– Сейчас узнаю, в котором ближайший рейс. – понимающе сказал Жан, скромно улыбнулся, уловив на себе взгляд Ев: – и без меня немного отдохнете.

– Отец, мы отвезем! – начал Дэн, но Ев его перебила:

– Я никуда не поеду! – воцарилась полная тишина, все повернулись к ней. – Что вы так смотрите?! Не вижу необходимости.

– Ев! – Дэн попытался образумить. – Им нужна наша помощь.

– Ни какой помощи им не надо! – прокричала Ев и ударив рукой по столу, поднялась, говоря немного спокойней: – Иначе бы мама не отпустила.

– Я отпустила, ибо на тот момент, так было лучше. Поэтому, что вы замужем и вам строить свою жизнь. В конце концов, вам нужно думать, что появятся дети и вы будете их опекать! И потом, если нужно, я отодвину свою спокойную жизнь и понесусь к любой из вас!

– Вот брось, поднимись с кресла и лети, а не лечи меня! – Ев начало трясти, прокричав, глядя на мать разгневанными глазами, выбежала из комнаты.

– Дэн, успокой ее! – повернулась Виен к парню, растерявшемуся, как быть – бежать за женой или решить вопрос поездки. Жан также был ошарашен этой ситуацией:

– Не понимаю, они же так близки?!

– Сама ничего не пойму. Ев очень добрая и ласковая, а тут...

– Пойди к ней. – говорил Жан уже переживая, что стал всему виной.

– Нет, пусть остынет. Отвези, пожалуйста! Я бы с тобой, но боюсь, что здесь будет не спокойно. Им нужны эти бумаги, а если я уеду, Ев решит, что я ее бросила.

Вернулся Дэн, лицо растерянно, садиться не стал. Всунул руки в карманы, что не свойственно ему, и переминался с носка на пятку.

– Как она? – обеспокоенно поинтересовался Жан.

– Ни как. Села на подоконник, молчит и смотрит сквозь стекло. Только слезы льются.

– Возвращайся! – вздохнул Жан, не зная как еще можно помочь.

– Обязательно, только договорим. Ев очень всех любит но, почему-то хандрит.

– Я съезжу, так будет лучше. Иди к жене.– Дэн снова не сдвинулся. Жан повернулся к Виен и спросил, кивая на коробку, – что скажешь?

– Дайте мне ночь, умчишься рано утром. – попросила она и закусила губу, раздумывая над всем.

Дэн сложил еду на поднос и прежде чем уйти уточнил:

– Может Ев успокоится и мы сами все сделаем?

– Ну, что вы как дети! Иди уже, успокаивай. Я слетаю!

Виен опять занялась пересмотром привезенного. Жан присоединился к ней. Взяв одно из писем, вдруг подошел к телефону.

– Мне нужны цветы... , минуту, – сумбурная идея пришла в голову Жана и он бросился спасать отношения с детьми, как мог, – Виен, что Ев любит?

– Ромашки, но их сейчас нет. Жан в данный момент – это не важно.

– Хризантемы подойдут?

– Конечно.

– Значит мне надо, пять желтых и три белые.

– Почему хризантемы, да еще желтые?

– Похожи на солнце!

– Спасибо тебе! – улыбнулась Виен в благодарность за понимание.

– И все – таки, что ты об этом думаешь, на первый взгляд? – сделав заказ, он вернулся к ларцу и бегло просмотрел каждый листик.

– На первый взгляд, все это напоминает оккультизм. Все эти символы, знаки, письма. Возможно, ошибаюсь. Если бы Ев была в духе, то я бы посоветовалась с ней. Они это изучали, с Вел, в университете. И поехать ей бы к ним надо, но не заставишь. Вел поймет эти письма. Дома масса книг, расшифруют с Эдом.

– Вот и ладненько. Я подышу морозцем, а вы девочку выводите из депрессии.

– Можно я пойду, лягу? – побледнев, спросила Виен, – голова разболелась. Созвонись с детьми, пожалуйста.

– Я проведу тебя. – подал ей руку Жан.

– Нет, я сама!

Вел улеглась, удобно облокотившись о плечо Эда и смотрела фильм. Он, время от времени, целуя ее, слегка покусывал мочку ушка. Девушка водила плечом и не отрывалась от экрана.

– Вел, а ты сколько раз смотрела эту серию?

– Не считала. Просто у меня сумрачное настроение, хочу поднять.

– Нонсенс! Смотреть «Сумерки», чтобы избавиться от сумрачного настроения!

– Вам трудно понять.... Можно я досмотрю?

– Все три серии?

– Только первую. – услышав мобильный, Эд вышел из комнаты. Говорил не долго, спустился на кухню, взял напиток. – Кто звонил? – Вел вытащила диск и убрала.

– Отец. Передает привет, завтра приедет вместо Дэна, привезет бумаги. Виен просила поцеловать. У нее болит голова, а у Ев депрессия.

– Как это?

– Не знаю, набери, поговори.

– О, нет, не буду!

– А что так?

– Не хочу попасть под горячую руку. Пусть переболеет. Утром позвоню. – подошла к спальне и, открыв дверь, вскрикнула, резко закрыв, опустилась на пол. Лицо побелело как мел.

– Девочка моя, что с тобой? – подлетел Эдгар и поднял ее. Вел прижалась, будто прячась:

– Там!...

– Что там? Говори. – усаживая ее на диван, Эд не выпускал из объятий. – Ты там кого-то увидела? Вел замотала головой:

– Уедем к нам на квартиру, пожалуйста.

– Солнышко! Что, или кого ты увидела?! – голос его

стал тверже, требовательней, принципиальней. Ее трясло как от лютого холода, слезы ручьем текли по щекам. Эд встал, зажег верхний свет, то же сделал в спальне и ванной комнате. Проверил каждый уголок. Вел, медленно унимала свой ужас. – Теперь ты можешь сказать?

– Не будешь смеяться?

– Глупыш мой, как я могу!

– Понимаешь, я открыла дверь и как будто открылась дверь в бездну. А там... стоял... некто.

– В спальне кто-то был?

– Не в спальне, а на другом конце. Такой ужасающий тоннель, он стоит, а за ним весь свет окончательно меркнет. Поехали на квартиру, а?

– Обязательно, но не сейчас. Мы должны это пережить, вдвоем. Ночь проведем здесь! – Вел всхлипнула и замотала головой. – Послушай меня. – Эд взял ее руки, нежно погладил. Затем одной рукой, как бы закрывая от всего мира, обнял, второй приподнял лицо, за подбородок: – Милая! Если мы не справимся с этим здесь, оно пойдет за нами!

– Ты думаешь?

– Уверен! Обещаю, я буду ходить с тобой кругом, даже в туалет.

– Ну, тебя, я знала, что будешь смеяться.

– Я не смеюсь. Я тебе верю! Более того, знаю, что существует потусторонний мир и другие параллели, и они пересекаются.

– Ты серьезно, или чтобы меня успокоить?

– Более чем серьезно! Мы обязательно решим эту проблему. Мы просто обязаны! Нам надо учиться быть взрослыми. Мы же хотим детей. – Эд постоянно повторял «МЫ», объединяя их в одно целое. Делая на этом слове акцент, давал понять, что они теперь едины и решать проблемы будут всегда вместе. Не она одна, будет барахтаться, пусть и счастливой лягушкой в сметане, а с ним, опираясь на его плечо. Напоминал, что они теперь – семья!

– Хотим, но не сейчас.

– Не сейчас, а когда?

– Через годик, не раньше.

– Как я тебя люблю! Так боялся, что скажешь, в следующем столетии! Хочешь шоколадку? – отвлекая ее, спонтанно спросил он.

– Я не тащусь по сладкому. Мне сейчас хочется кусочек отбивной, с кровью и глоточек коньяка.

– Заманчиво! Пойду, приготовлю. Главное, чтобы Максимова не засекала меня на кухне.

– Я с тобой!

– Боишься?

– Очень. – честно ответила Вел.

Виен проснулась очень рано. Уверенность росла, что автор этих писем пользовался магией, решая все свои проблемы. Но она совершенно не знала, что делать. Оставалась од-

на надежда, Вел помнит хоть что-то из учебного процесса, найдет нужные книги. В дверь тихо стучали.

– Доброе утро! – сказал Дэн.

– Доброе! – Ответила Виен, пропуская его в гостиную. – Как Ев?

– Никак. Не разговаривает. Что мне делать?

– Я бы набралась терпения и не обращала внимания, вела бы себя естественно.

– Что ты и делаешь. Но у нас немного другая обстановка, мы еще и спим в одной кровати.

– Она против? – Ви серьезно посмотрела на парня. Дэн пожал плечами. – Сегодня будет солнечно. Свози ее на конную прогулку. Ничего не говори о Вел, пусть сама спросит. Скорее бы вернулось ее настроение. Она нам так нужна!

– А где отец?

– Уехал.

– Он говорил вечером с Эдом? Там дороги занесло.

– Говорил, полетел самолетом. Через два часа будет уже в городе. Ты что-то от него хотел?

– Да ничего важного. Как вы держитесь во всей этой ситуации?!

– Друг за друга! – пустяковая фраза Виен придала парню оптимизма.

– Что-то удалось понять?

– Только то, что девушка увлекалась магией и не играясь. Если все направленно на любовные привороты Эда, то они

легко справятся. А если она в своих опытах дошла дальше, если хотела уничтожить всех, то.... Вдруг у нее есть последователи. Я даже думать боюсь.

– Ты думаешь, что все взаимосвязано?

– Версии, Дэн, это всего лишь мои предположения. Понимаешь, как-то странно получается. Ольга – вроде приняла нас в семью, переживала за Вел, подняла нас на «уши», извини за сравнение, а потом резко охладев ко сему, сорвалась и уехала. Ев ведет себя не адекватно. Нет, она конечно и раньше двоилась в настроениях, но чтобы так! Они даже мне не давали глянуть косо на кого-то из них, сразу нападали защищаясь. Ев в особенности, а сейчас.... Эти птицы и цветы для Вел. Ведь кто-то действует наверняка, зная ее пунктик.

– Ан не может подыгрывать?

– Наташка не знала этого. Девочки от всех скрывали свои слабости. Только так мы могли выжить и добиться чего-то. У меня в голове такое творится, будто кто-то пытается вселиться.

– До сих пор?

– Можно сказать, опять. Я чувствую, что теряю дар, даже Ев слышу с трудом. Мне так нужна Ольга!

– Позвоните ей.

– А ты пробовал? Жан пытался, неоднократно. Сначала просто не отвечали, а сейчас оба в не зоны.

– Стыдно сказать, но не звонил. Похоже на то, что кто-то

устроил нам испытание. – Дэн так и стоял в дверях, всунув руки в карманы, меняя свои привычки. – И что будем делать?

– Всеми силами стараться быть вместе. – Дэн посмотрел на нее прося объяснения, ведь Вел она отправила сама. – Ты о старших? Я уже говорила, что слышала угрозу именно здесь. А сейчас, Дэн, я говорю не о расстоянии. Понимаешь, в мое детство бабушка говорила: Возьми прутик, поломать легко. А веник не ломаешь. Понял?

– Мудро. Завтракать будешь?

– Нет, не хочется мне есть. Дэн, прошу, не сорвись, но и не потакай Ев, главное, что бы она чувствовала твою любовь.

Глава 8

Холодная подушка Эда пробудила Вел. Ночного страха уже не было и следа, улетучился как сон и все спасибо ему, самому – самому. Вел вздохнула, но уже не тяжело, а с умилением, сколько же в нем, ее мужчине, тепла и заботы, сколько надежности и, страсти. Провела рукой по его подушке, расправила уголки и позвала, тихо-тихо:

– Эд! Ты где?

– Я здесь. – мгновенно отозвался муж. – Проснулась?

– Проснулась! – потянулась, подняв руки вверх, но не спешила вставать.

– Поднимаешься? – присел он на кровать, рядом с ней, и гладил бок. Вел кивнула.

– Хочу тебе кое-что показать, – поцеловав, сказал Эд и добавил, поясняя: – Отец скоро будет здесь.

– Тогда тем более встаю!

– Жду тебя в кабинете. – Эд сразу покинул спальню, по дороге достав бутылку сока, налил в стакан и оставил на столе в гостиной, сам вошел в небольшой кабинет, еще не оснащенный как следует, где провел все утро за компом, изучая непонятого субъекта.

– Чем хотел похвастаться? – застыв в двери, спросила Вел. Эд указал на стакан и улыбнулся, прося взять его. Вел усмехнулась, но взяла налитый для нее сок. А Эд уже ждал ее:

– Сейчас увидишь. – усадил на небольшой диван, опустил экран и закрыв жалюзи,

включил слайды: – Смотри внимательно.

– Это же наше венчание. – после второго снимка, Вел повернула голову к мужу и смотрела на него, не понимая, что он хочет. Эд утвердительно кивнул:

– Наше. А необычного, ничего не видишь? – Вел просмотрела еще несколько снимков:

– Вот этот, похож на приходившего в наш офис, помнишь, я говорила.

– Помню! Вот это мне и кажется подозрительным. Он одет, скажем мягко, очень бедно.

– Как бомж.

– Пусть так. – кивнул Эдгар. – Вид его лица, говорит о болезни и частом голоде.

– Глаз потухший и синяки вокруг век. – Вел уже совершенно серьезно рассматривала предложенные ей фотографии.

– О путешествии мы не задумывались, решали на месте. – напомнил Эд. – Тогда откуда он знал, где мы будем?! – Эд показал ей снимки из разных городов.

– Маньяк! – она не шутила, не издевалась над подозрением мужа, у нее начало сжиматься под ложечкой и холод страха возвращался. – Я сразу поняла, что он ненормален.

– Золото мое! Ты можешь выслушать меня и пообещай, что не будешь бояться. Я рядом.

– Ты сначала говори, а я подумаю. – Эд подробно рассказал ей все, начиная со дня их возвращения в имение и предположении Ольги. Вел кивала, не просила что-либо растолковать, или повторить. Он по глазам видел, что жена понимает о чем идет речь. Не делая паузы, закончил: – Вот теперь я жду отца с ее бумагами.

Вел молчала, ни единого намека, типа: «Я знала, говорила, и тому подобное». Мозг ее включился, все переваривая, система самосохранения заработала.

– Ты спокойна?! – не веря собственным ушам и глазам, спросил Эд.

– Я думаю! Нет, мне конечно страшно, даже очень, но я стараюсь собраться. Не хватало, что бы какие-то уроды видели это! Эд, мы же семья?!

– Конечно семья! По-другому и быть не может.

– А вдруг это всем грозит?

– Мыждемся отца и будем думать.

– Извините! – перебил его голос охранника, приоткрывшего дверь. – Я стучал, но вы не слышали! Эдгар, можно вас просить спуститься к нам?

Эд кивнул и повернулся к Вел:

– Не будешь бояться?

– В слух? НИ ЗА ЧТО!

Эд догнал мужчину:

– Что случилось?

– Система дала сбой!

– Этого не может быть! Я ее сам устанавливал. – прибавив шаг, пошел в охранный блок. – Что здесь? – подошел он к дежурному за пультом и рукой попросил подняться.

– Вот, смотрите сами, – прежде чем отойти, парень перемотал на начало.

Мужчина долго стоял в тени деревьев на противоположной стороне дома. Не шевелясь, смотря вперед. Лишь изредка подходя к идущим мимо, ничего не говоря, сразу же возвращался обратно. Один, второй, третий. Опять, в поле зрения камеры, появился прохожий. Ожидающий неизвестно чего мужчина, подходит к нему, чуть сзади, с боку. Прохожий разворачивается и идет к их воротам, звонит. Ожидающий исчез, словно испарился. Выходит охранник, перебрасываются парой фраз, прохожий вручает охраннику конверт и разворачивается. Делает буквально, пять – шесть шагов и удаляется, куда следовал, а к дереву идет «страж» и занимает свое место.

– Видите, что-то с системой!

– Поменяйте диск, я этот заберу с собой. – Эд даже придвинулся к экрану и увеличив застывший кадр, приблизил к себе субъекта. – Меня интересует вот этот тип, он появился сегодня?

– Нет! Он мелькал вчера, но к дому не подходил, вот мы и не докладывали.

– Здесь видео за сколько дней?

– С вашего приезда.

– А до нашего приезда он не появлялся?

– Не замечали, – сказал старший из охраны: – проверим.

Эд собрался уходить, больше ничего не увидев подозрительного, но обернулся:

– Сколько прошло времени, как передали конверт.

– Минут десять, мы несколько раз просмотрели и сразу сообщили вам.

– А где конверт?

– Нам не заносили, сейчас узнаю. – охранник набрал сторожку и положив трубочку сказал, – Максимовне передали.

– Спасибо! – сказал Эд и отправился на кухню, потирая подбородок, обдумывая, казавшийся на первый взгляд, пустяк. – Доброе утро!

– Доброе! – радостно отозвалась Максимовна: – Проснулись. Завтрак? – Эд замотал головой, та, уже привыкнув к такому, снисходительно кивнула головой и вспомнила: – А Вел письмо, ждала когда вы появитесь.

– Письмо, это хорошо, отнесу. – Эд вышел из раздумий: – Завтрак, пожалуй, пропустим. А вот обедать будем дома и сегодня пораньше, приезжает отец.

– Все будет готово. – женщина засияла, Эд не вникал в мимику ее лица, он торопился. Отдавая конверт, Максимовна заверила: – Накрою, как скажите.

– Спасибо! – Крутя конверт, Эд поднимался вверх.

– Что-то серьезное? – Вел вышла из комнаты, едва услышала его шаги.

– Сейчас узнаем. А тебе любовная записка, безымянная.

Вел наморщила носик, как только Эд подошел ближе:

– Он что, на помойке лежал?

– Да вроде нет, чистенький. Откроешь? – видя, что она не собирается брать письмо, спросил Эд.

– Мне не интересно, можешь выбросить. Я на анонимные звонки и письма не реагирую.

– Можно взглянуть, вдруг что-то важное?

– Смотри! – сказала безразлично и ушла в комнату.

В конверте лежал билет на завтрашний спектакль. Ряд 13, место 13.

– Это уже не смешно! – произнес Эд себе, тут же добавил: – Тебя пригласили в театр, одну!

– Хочешь, сходи сам, я девушка замужняя, без мужа не пойду!

– Значит, пойдем вместе....

– Что ты говорил? Вода шумела, не расслышала.

– Я собирался пригласить тебя на выходные, поддерживая традицию, но постараюсь взять билеты на завтра. Сводим отца, он давно не посещал такие мероприятия. Что делать с билетом?

– Сожги, порви, выброси!

– Может быть, порадуем Максимовну?

– Порадуй! И заодно, как-то корректно намекни, пусть не опекает нас, как «облако».

Вернувшись, Эд, не смотря на то, что вымыл руки на кух-

не, зашел в ванную и еще раз намылил их дважды, чувствуя слабое веяние тлена.

– Так, что случилось? – повторно поинтересовалась Вел, стоя у него за спиной.

– Словами не объясню, пойдем, сама взглянешь.

Эд сел за свой стол и усадил Вел на левую ногу, включил запись:

Вот они вернулись из отпуска, уехали утром на работу, все чисто. Приехали с Олей. Эд хотел смотреть дальше, но вернулся. ОН появился за деревьями, как только машина въехала в ворота. Ночь. ЕГО не видно, но это не значит что «смотрителя» нет. Утро. ОН на своем посту. Ольгу отвозят и ОН сразу же исчезает.

Эд включил просмотр внутренней съемки окон и лестничных проемов дома. Серое, чужое лицо мелькнуло в камере большого холла.

– Да этого не может быть! – воскликнула Вел. – Пройти, не замеченным, мимо камер и охраны!

– Наверное накладка. Я сейчас проверю всю систему, а ты собирайся, нам пора встречать отца.

– Просто приведение! – думала вслух Вел, – но этого не может быть! Его, как минимум, надо вызывать, а я таким, даже в детстве не занималась!

– Я тем более! Солнышко, поспеши, нам еще заехать в театр.

– Тогда стащи мне кусочек сыра и кофе! В театр..., – про-

должала она, уже из спальни, – решил взглянуть в лицо моему поклоннику?

– Догадливая! Но и пьесу тоже.

Эд появился на выходе из касс довольный, с билетами в руках:

– Держи! Мне надо спешить, вот же – пристегнись. Понесся, обгоняя всех, сигналив на поворотах, проскакивая светофоры. Вел прикрыла глаза, стараясь не реагировать на нарушение правил мужем, а еще больше, чтобы не видеть занесенную снегом дорогу. Как только скорость упала до минимума, смогла сесть ровнее и открыть наконец билеты:

– «Дон Жуан» по А. П. Толстому. – громко прочитала Вел.– А он эстет...

– Кто? – въезжая на стоянку аэропорта, спросил Эд.

– Маньяк!

Они вышли в момент объявления о прибытии чартерного рейса.

– Успели! – радовалась Вел, застегивая пальто на ходу.

– А могло быть иначе? Это же матрица!

– Конечно, если мы в фильме, а не в прямоугольной таблице, составленной из чисел.

– Вот это да! Гуманитарии дружат с математикой! – обнял он ее за плечи, ускоряя шаг.

– Хочешь обидеть, не получится! Просто запомни – тебе кладезь наук достался. Жан! – увидела свекра первой и по-

махала рукой.

– А ты надолго! – засмеялся Эд, обнимая отца и забирая половину багажа.

– Это подарки. Признаюсь, скучал сам, а об остальных и говорить нечего.

Въезжая в их проулок Эд внимательно смотрел по сторонам – Никого!

– Появлялся? – осведомился он у охраны.

– Посторонних не было! – ответили ему и Эд вздохнул с облегчением.

Глава 9

Позавтракали без серьезных вопросов и только, войдя в кабинет и просмотрев всю информацию, Жан заговорил:

– Что я скажу... Согласен – это одно и тоже существо. Человеком назвать не могу, не вижу души в нем. Я и в поместье заметил его, мелькнул на съемке пару раз. Система на него не реагирует, будто бестелесный! Правда, там он дальше гостевых комнат не проявлялся. Мне было бы понятно, если бы оно следовало за Эдом. Так сказать, последствия любви Татти. Но он же явно добивается тебя, Вел!

– Вижу! – спокойно отозвалась Вел. – Знать бы, что ему надо.

– Ты уверена, что хочешь знать? – посмотрел на нее Эд, прищурился от удивления глаз.

– Я о нем ничего знать не хочу! Единственное, чем я горю, так это избавиться от него.

– В таком случае, нужно изучить содержание этой коробки. – Жан указал на пакет, стоявший на полу.

– Извините, – Вел сама не поняла, отчего ее покорило, – давайте спустимся в большую гостиную, не хочу впускать это в спальню.

– Конечно, дочка! – поднялся Жан и прихватив поклажу, первым удалился.

Вел зашла к Максимовне и попросила сделать влажную

уборку их комнат. Жан уже вытащил все из пакета и поставил на пол. На крышку большой картонной коробки поставили ларчик. Украшение на его ножках привлекло внимание Вел.

– Странное дело, будто терновая ветвь его окутывает. Видите, шипы как настоящие. Словно живая ветвь защищая, превратилась в золото. Ну ладно, извините за отклонение. Начнем с писем?

Эд взял первое, развернул и оценив содержание спросил:

– Читать вслух, или я могу просмотреть сам.

– Прочитай сам, а сочтешь нужным, я послушаю. – отозвалась Вел, не отрываясь от монограммы на крышке ларца, параллельно общаясь с Жаном о маме и сестре.

Эд прочитал все письма, разделил на две стопки и ждал, пока они закончат.

– Прости, дорогой! Никак не привыкну к манере твоего чтения. Муж подморгнул ей в ответ.

– И как твое впечатление? – спросил Жан, оценив разделение писем.

– Как и сама Татти. – усмехнулся Эдгар. – Вел! Я все же прочту тебе некоторые. Мне очень важно твое мнение. И потому, ты можешь заметить то, чего я не вижу. Они все на нескольких языках, я буду доносить суть. – Вел кивнула и отодвинула манящий ее взор камень.

«Мюнхен. Октябрь. 1820г.

Ты королева! Ты таинственнее ночи! Сияешь ярче северной звезды! Твой лик – светлей луны на небосводе, а голос – звон рождаемой зари! Четвертый раз тебя пришел послушать. Ты большего достойна! Жди. Ф.»

– Я прочел его, – пояснил Эдгар, – для общей картинки, здесь таких много. Я их пропущу и прочту, ..., вот это:

«Татти! Я обещания держу и жду твоего благословения. А с восхищением своим, передаю вот это приглашение, на исполнение главной партии, в Ласкало. Езжай, тебя там ждут. Мужжи сыграют драму Марло Кристофера, а ты, украсишь голосом своим».

– Письмо датировано 1821г., – добавил Эд, – а вот и программка: «Трагическая история доктора Фауста» названного автора.

– Это что получается, она пела в этой пьесе? – в недоумении воскликнула Вел.

– Как видим. Совсем юной.– ответил Жан, припоминая, что когда-то слышал нечто подобное, кажется от нее же.

– И что дальше? – в Вел проснулось любопытство.

– Дальше хвалебные письма того же автора. Со всех городов, куда ее приглашали. А вот и на русском:

«С. Петербург. Октябрь. 1826г.

С двадцатилетием, Царица! В подарок жду сегодня в ложе. Со мною будет Пушкин, блесни и роли все твои, в его поэмах...»

– Дальше строчки о любви, я пропущу. И, пожалуй эти. Ага.

«С. П. Октябрь. 1902г.

Я все исполнил, ты сияешь! Теперь хочу хоть каплю теплоты. Оставь, короткое, лишь «Да!», на клочке бумаги и в этот ларчик положи. Его прочту, и ты познаешь – Рай и Ад, и страсть любви! Да, кстати, как тебе «Онегин»? Не думаешь ли, что Татьяна ты?!»

– По всей видимости, она ответила, – сказал Жан, – Числа совпадают с дневником.

– Похоже. – Эд взял вторую стопку. – Ну, а теперь приступим к главному, на мой взгляд. – говорил Эд и откладывал в сторону добрый десяток посланий. – Тут письма написаны одним почерком. А эти – двумя.

«Декабрь 1903г. Вена

Кто ты, мой покровитель? Хочу благодарить, но имени не знаю. Ты пишешь ласковые речи, назначаешь встречи, а я тебя не вижу. Покажись! Стесняешься... Хоть имя назови, чтоб я в своих молитвах, могла просить и для тебя Благо-

словения.

Твоя Татти.»

– Его письмо:

«Да называй, как хочешь, мне едино. Кто Иоганном, кто Георгием завет. Кто просто Фаустом, а кто и лучше. Не в имени цена, она в еднании. А я прошу лишь толику, развеять одиночество мое.»

– Дальше их переписка личного характера. Здесь, правда есть пару почти истлевших, вот с чем... , постараюсь перевести точно:

«Георгий Сабеллисусе, Фауст младший.

Магистр тайных и явных наук, мастер некромантии, хиромантии и еще десятка мантий. Знаток трудов Платона и Аристотеля. Известный типограф, механик.»

– Похоже на визитку. – сказал Эд, крутя лист в руке. – Видно прислал ей для величия. С другой стороны, по всему, были изложены «труды», но потерто, прочесть не возможно. Ну вот, пожалуй все. Ах да! Еще одно письмо.

«Июль 1995г.

Фауст! Что мне делать? Хочу его, а он не смотрит на меня. Я все отдам, но научи, как им овладеть. Терпеть

нет мочи!»

– И его ответ

«Отдай мне то, что я прошу, ведь это пустячок. А нет, шщи, пытайся побороться. Я же, буду ждать.... Твой преданный слуга.»

– И что, это все? – удивилась Вел. – Но, тут нет ничего! Ну, мало ли кто себя как называет! Я не вижу в этом чего-то сверх естественного.

– Да! Мы тоже ждали большего в ее бумагах, а они так, любовные записочки, с одним нюансом – почерк одного человека, посчитайте возраст! Наши этим заниматься не будут.

– Но Татти занималась! – возразила Вел.

– Да, и пришла к своему финалу. Татти избалованный ребенок, хочется многое. Ну, по началу всем. А он – другое дело, он втягивает ее, извращает, толкает на край. Понимаете?

– Кажется да, я поняла о чем вы, но мне или Эду, что до этого?

– Вот и мы с Виен думаем. Письма ничего не подсказывают, кроме того, что она увлекалась магией. Может эти безделушки пригодятся?

Вел опять привлек ларец и она провела по крышке рукой. Замок щелкнул. От неожиданности Вел отдернула руку.

– Фух! – сказала и улыбнулась. Заглянула внутрь. Там было пусто, а бархатное дно сияло чернотой. Присмотрелась

и отвернулась. – Это амулеты. – Показала она на несколько иероглифов, отданных Жаном. – Можно посмотреть по интернету, но если не ошибаюсь, защищающие.

– Знаешь, отец, я согласен с Вел. Не вижу ничего существенного. Похоже, кто-то из наших шутников разыгрывал Тат.

– Я бы так не говорил. – опротестовывая, замахал головой Жан. – Всунулась она в то, с чем не смогла совладать. Давайте сожжем ее переписку, больше мы из этого ничего не выжмем.

– Оставьте мне ларчик. – попросила Вел. – Я хочу разобраться в рисунках, чисто из любопытства. – добавила она на немой вопрос Эда, бросившего письма в огонь камина. Искры взметнули вверх по дымоходу, за окном раздалось многоголосое карканье и шум крыльев. Ветер, подхватив панику птиц, застонал в камине.

– Ну вот, отпустили ее душу туда, где ей место. – дрогнув от пронесшегося стога, но даже не повернувшись к камину, сказала Вел, продолжая изучать ларчик. – Эд! Убери пока его куда-нибудь, я займусь на досуге.

– А времени то! – глянул Жан на часы, – прошу меня извинить. – поцеловал Вел и вышел.

Эд молча положил ларец в коробок. Вел посмотрела на его спину и поднялась. Подошла к камину, вытянув вперед руку, ощутила тепло огня. За окном продолжали горланить птицы и бить крыльями. В дымоходе, по-прежнему, раздавался глу-

хой стон. Было как-то моторошно, но не было прошлых страхов, их как бы вытащили из нее, оставив маленькую незаполненность в душе. Огонь лег, неестественно низко и поменял цвет, стал бело-голубым. Из дымохода дунуло холодом, обдало лицо Вел. Она побежала наверх, сбросила вещи и забралась под душ.

– Хочешь смыть вековую пыль с себя? – нежно и даже ласково спросил Эд.

– Хочу! – голос Вел был раздраженным.

Эд снял рубашку и отодвинул дверку кабинки.

Часы в гостиной первого этажа пробили пять часов вечера. Вел сняла теплые вязанные носки и длинный свитер крупной вязки. Надела брюки, из тонкой шерсти, тонкий пуловер, обула домашние туфли и спустилась вниз.

– Жан! – позвала она свекра, – компанию составите?

– С большим удовольствием, а где делся муж?

– Умчался куда-то, но обещал быть к столу. – Жан придвинул стул, помогая Вел присесть, взял графин и налил в два стакана. Максимовна принесла горячее и ушла.

– Похоже, Эд задерживается, будем ждать? – прикрыв глаза, Жан вдохнул пар исходящий от тарелки. – Такие ароматы, что аппетит разыгрался.

– Подождем немного.– умоляюще глянула на него Вел. Жан улыбнулся и сделал пару глотков пурпурового напитка. – Это он! – Радостно поднялась, услышав шум шин,

и подошла к окну.— Вот выдумщик! — Засмеялась, побежала к выходу.

— Ты куда раздетая! — Жан поспешил за ней, умиляясь любви этой рыжей красавицы.

Эдгар выгружал две сосны в горшках, одну большую, метра в два, вторую поменьше.

Увидев жену, снял куртку и надел ей на плечи:

— Всю ночь в углу, на горохе!

— Что это? — отмахнулась она от попытки неназойливого воспитания. Нет, съязвить могла, но Жан уже был рядом.

— Это? Новый год! Нарядим, повесим фонарики.

— Но вы же собирались к нам! — удивился Жан.

— И приедем! Но здесь то, Новый год тоже должен быть.

— А зачем две? — подошла к соснам Вел.

— Маленькую поставим в холле. После праздника вынесем, по-прежнему живой, на улицу.

— Какой ты у меня замечательный!

— Все это хорошо, только болеть, к праздникам, не надо. А то его «замечательность» будет невидна. — Жан повернул Вел к дому, Эд зашел за ними следом и поднявшись не надолго к себе, присоединился к столу:

— Извините, был уверен, что справлюсь быстрее.

— Прощаем, ибо мы еще живы! — проговорил Жан, потирая руки от удовольствия и приступил к трапезе.

— Отец! Ты помнишь, что завтра нам предстоит театр?

— Помню! Намекаешь на одинокий вечер сегодня?

– Напекаю.

– Мы куда-то едем? – удивленно глянула на них Вел.

– Сюрприз! И вопросов не задавай.

– А ты неплохо освоился в городе! – войдя в зал боулинга, радовалась Вел, подставляя ножки для смены обуви.

– Теперь ты убедилась, что я не из дремучего леса вышел?

– Фи! Как ты обо мне думаешь! Неужели бы я вышла замуж за медведя? – взяв шар, спросила: – Что ты сделаешь, проиграв мне?

– Мне нравится твоя уверенность. На желание?

– А если ничья?

– Ничья?... – Эд улыбался: – Ничья – твой выигрыш. – жгучее проявление жажды заставило Эдгара на пару минут отложить игру: – Я схожу в бар.

Вел поглаживала шар, настраиваясь на бросок. Маленькая точка на щеке начала гореть. Так бывало, когда кто-то на нее смотрел не отрываясь. Повела плечом и повернула голову.

Их дорожка была предпоследней. Следующая пустовала. Но щека продолжала гореть, сильнее и сильнее.

– Паранойя! – сказала себе Вел и бросила шар. Он катился, мелькая дырочками, а Вел, предвкушая «суперский» бросок, уставилась на кегли, как вдруг перед глазами некто пробежал. Она и моргнуть не успела, как все вернулось на круги своя.

– Ну, я так не играю! – крутанул ее Эд, уводя от непонят-

НОГО явления.

– Что у нас, Света? – заехав в офис всего лишь на час Вел сразу прошла в кабинет.

– Все хорошо, все на месте, кого-то пригласить?

– Нет! Я на часик.

– Тебе письмо.

Вел подошла к своему столу и повернув к девушке голову глянула на конверт в ее руках:

– От кого?

– С почтой принесли.

– Выброси! — Вел, заметив чистый конверт, без единой пометки, даже не взяла в руки, присела на стул. Светлана глянула на небольшой прямоугольник, вышла и положила на стол:

– Передумает, а я буду виновата!

– Давай я гляну. – попросил Эдгар, стоя во время их разговора в дверном проеме.

– Пожалуйста!

Эд развернул его и болезненно скривил рот. На него смотрела «Ф», в центре печати из красного сургуча. Вышел на улицу, поджог. Конверт вспыхнул ярким пламенем, сразу весь. Эд бросил остатки в лужу, сохранившуюся от ночного дождя.

Вел все еще возилась с бумагами, когда он вернулся:

– Где ты был?

– На улице. Ты – сама серьезность.

– Просто хочу все быстро сделать. – она включила компьютер и всплеснула руками: – Ну, ты смотри! Он уже сюда добрался... – Эд подошел. На весь экран светилось приветственное послание: «Я жду сегодняшнего вечера. Щедрость моя не ограничена!»

Вел отправила послание в корзину.

– И не ответишь?

– Таким отвечать, себя не уважать! Он же и отказ воспримет, как согласие. Откуда только адреса берут?

– Это не сложно. Было бы желание. – Эд включил комп Ев, та же депеша. – Подстраховался! В корзину?

– Можешь на память сохранить! Прости. Я поработаю немного. – и окунулась в буквенные ряды очередной статьи, рожденной еще ночью.

Эд залез в интернет, попытался найти адрес отправителя, но, как ни странно, система показывала сбой программы. Отложил и занялся амулетами. Распечатал информацию, проверил свой почтовый ящик, в мизерной надежде найти нечто подобное и у себя.

– Ты заработался! – руки Вел скользили по плечам. Эд прижался к ней:

– Немного. Что у тебя?

– Можем ехать.

– Вел! Скажи правду, ты действительно спокойна?

– Когда ты рядом!

Глава 10

Представление начиналось ровно в семь часов вечера. За полчаса до начала Гаи подъехали к театру и поставили машину так, чтобы видеть всех входящих. Максимовна прошла вовнутрь. Ряды жаждущих девства у входа поредели. До звонка оставались минуты. Пройдя в ложу, Эд сразу нашел их помощницу, она сидела одна на весь ряд.

– Похоже он выкупил все места! – произнес Эдгар.

– Дай, пожалуйста, мои очки. Мне отсюда плохо видно. – попросила Вел и одев их, оглядела зал. – Нет! – облегченно вздохнула, улыбнулась: – заполняется. Но я не вижу моего таинственного гостя. Хотя..., кто нам сказал, что будет именно он.

Свет начал меркнуть, по обе стороны от Максимовны сидели пары. Эдгар и Вел усмехнулись, посмотрев друг на друга, подумав, что ошиблись, думая о людях хуже, чем они есть. Пьеса захватила Вел и она сразу же забыла обо всем. Антракт. Вторая часть. Пиковый момент. На сцене Дон Жуан и статуя командора:

«... Дон Жуан! Кто закоснел в грехе, того ожидает страшная смерть; кто отверг небесное милосердие, над тем разразятся громы небесные»...

Актер будто жил в роли каменного гостя. Слова и жесты, взгляд такой, что по рядам шел ропщущий шепот. Вот он

повернулся к залу, сделал шаг вперед. Вел, не нарочно, уловила взгляд – он был направлен к месту, где она должна была сидеть. Вел вздрогнула, ощутив проснувшийся ужас, сдавивший ее горло. Что ее привело к этому, она еще и понять не смогла, как живой, горящий взгляд актера остекленел и тут же, жестокий, даже яростный огонь, блеснул в его глазах. Еще секунда – сник, как будто дух его покинул. Повисла пауза. Мужчина поднял голову и, словно поняв где находится, собрался и доиграл свою партию. Вел, следя за актером, заметила тоже, что и Жан – две тени на полу и вдруг, одна отделилась, стала за спиной актера и исчезла....

Как только мелькнула тень, Жан не отпускал ее взглядом, уже не следя за происходившим на сцене. Тень прошла к 13 месту сквозь все двенадцать рядов. Поднялась над Максимовной в полный рост и, бросилась к выходу. Жан вышел из ложи, последовал за тенью, быстро сбежав по ступеням, осмотрелся, спрятался за колонну. Со стороны выхода шло существо, напоминающее человека – серое, худое, с черными зеницами вместо глаз. Двигалось медленно и тяжело, как ходит истощенный человек. Одет в длинный плащ, до щиколоток. Волосы длинные, запущенные. На улице надел шляпу, ссутулившись еще сильнее. Тут же его окружили птицы. Жану показалось, что он заговорил с севшей ему на плечо и та отвечала. «Стремный коллективчик» растворился в ночи.

Жан прошел мимо билетерш, те его даже не окликнули.

На место вернулся к финалу.

– Двадцать два часа. – выйдя из театра заговорил Жан: – Дети! Такое удовольствие надо закрепить. Надеюсь, рядом есть приличное место, где можно выпить, чего-нибудь коллекционного?

– Как вам постановка? – сидя за столом в ресторане Жан расслабился и наслаждался вечером и присутствием детей.

– Отличная! – восторженно ответила Вел. – Я вообще люблю подобные вещи, мама приучила.

– Укол принимаю, исправлюсь. Извини, что перебил, ты хотела, что-то сказать.

– Мне показалось, что играло два человека.

– Заметила! – удивился Жан. – А ты Эд?

– Отец! – Эдгар отставил бокал. – Выкладывай, что ты обнаружил, пойдя за тенью?

– Наши опасения подтверждаются, это дух следует за вами. – Жан подробно рассказал те мелочи, что рассмотрел выйдя с зала.

– Как жаль, что это не какой-нибудь сумасброд, – Эдгар сжал кулаки: – намылил бы ему шею и дело с концом.

– Я, дети, думаю, он скоро успокоиться. У него силы на исходе, найдет себе более покладистых.

– Согласна! Сколько читала, везде говорится, что духи долго не преследуют одних и тех же. Правда, иногда возвращаются к вызвавшему их, но это уже не важно. Татти же

нет... – Вел замолчала, выпила, сморщила лоб и подняла голову к мужу: – На всякий случай надо кое что предпринять, так что Эд, как ты не сопротивляешься, а на квартиру надо съездить.

– Да я же не против, радость моя!

Четверг и пятницу Вел провела с Жаном весь день. Музеи, выставочные залы, концерты камерной музыки. Он ей нравился все больше и больше. Эд погрузился в работу и встречался с ними только вечером. Казалось, все наладилось само собой. На телефон посторонних звонков не было, писем не передавали. В субботу Жан сообщил, что ему пора возвращаться и они с Вел еще раз съездили к ним на квартиру, а на обед отправились в маленький уютный, но дорогой ресторан. В воскресенье Жан улетел.

– Куда отправимся? – выходя из аэропорта, поинтересовался Эд.

– Домой! – прижалась к нему Вел.

– Ты, наверное, хочешь с девчонками в ночной клуб, а из-за меня сидишь дома.

– Я скромностью не страдаю, а ты не обольщайся! Из-за зимы не хочу. Езжу в клубы летом. Там сейчас душно.

– Ты уж извини, – обнял ее муж: – что угодно готов покорять, но клубы мне не очень. Разве, только тот, где мы были.

– Расслабься, разберемся. – они подошли к машине, Эд, как всегда, помог ей сесть, закрыл дверь. Вел растерла свои руки, успевшие замерзнуть за короткое время пребывания

на улице. – Ты с Дэном говорил, как они там? – спросила сразу, как только муж занял свое место.

– Все тоже. Ев молчит всю неделю. – делился Эдгар волнениями брата. – До того она хоть что-то говорила. Дэн боится, что она переедет в маленькую комнатку, где проводит все дни. Как я его понимаю! Быть женатым на девушке своей мечты, видеть ее сутками, спать в одной постели и чувствовать стену между собой и ею! Я бы сошел с ума... Честно, очень боялся, что он начнет делать глупости, а Дэн оказался сильнее.

– Любовь дает силы... Ев его любит, только к ней надо привыкнуть.

– Вел, пообещай, что мы не будем ссориться.

– Во-первых – они не ссорились. Я уверена, это влияние из вне. А во-вторых – обещать не буду! Жизнь полна сюрпризов. – она провела по его щеке, преданно смотря в глаза. – Маме тяжело, она между двух разрывается. Дэн хоть Ев видит, а мама ее не видела ровно столько, сколько Жан был здесь. Будем поправлять ситуацию. – взяла сотовый: – Привет, Самурай!

«Привет, сестренка! Почему самурай?» – голос Дэна казался веселым, но Вел поняла сразу – это видимость:

– Так занимаешься же бичеванием. Бери Гению в охапку и езжайте куда захочется! А лучше, где жарко. Пусть тает.

«Ты уверена?»

– Уверена. Жан улетел, скоро будет дома.

«А как вы?» – Дэн уже не изображал весельчака, в его голосе была забота и тревога.

– Все пучком! Эд тащит меня в ночной клуб, а я упираюсь всеми четырьмя. Говорю: нет, хочу сериалы! Заметь, только мужские. Да еще в кровати, с кучей пирожков и молоком. Ой, прости, с пивом и воблой!

«Я, скорее Ев раскручу, на бутылочку, другую, но ты...» – смеялся Дэн.

– Вот и не верь. Мы собираемся на юг двадцатого. Так что уматывайте! Увидимся на праздники.

«Вельчик, ты супер!»

– Ты еще здесь? – сбросив его, сразу набрала маму: – Ну что, заждалась там, в одиночестве?

«Привет! – голос матери был дрожащим. – Почему в одиночестве? Дэн, как Фигаро, то тут, то там! У меня все в норме.»

– Я звонила Дэну, пусть едут. Не держи их.

«Вел! Я могу приехать в любое время. Ольга вне связи, а Жан поскучает.»

– Не нагнетай! Все в норме. От Эда привет! Целуем, скоро приедем.

Они уже въехали в гараж, когда Эд решил уточнить у нее еще раз:

– Уверена, что никуда не хочешь?

– Это целиком и полностью зависит от тебя. Да что у нас так холодно! – поежилась Вел зайдя в комнату. – Точно но-

чью будет мороз.

Понедельник обрадовал снегом. Глянув на окна, Вел поправила свое одеяло и взяла ноутбук в постель.

– Ну что ты ни свет ни заря! – тут же открыл глаза Эд.

– Спи дорогой, еще рано. Я только гляну послания девчонки, с четверга не открывала. В офис не поеду.

– Хочешь со мной?

– У-в-е-ере-н? – Вел тянула слово, будучи ошарашенной письмом, висевшим с 00:00 четверга. Эд сразу развернул к себе комп. На весь экран горело:

«Хочешь поиграть? Мой ход!!!»

Вел отправила в корзину. Сразу высветилось сообщение следующего дня:

«Жестокость не к лицу. Ответь хоть что-нибудь! Пока я добр...»

И это письмо отправилось туда же. Эд молча наблюдал за ее лицом – полное безразличие и холодность. Эд боялся заговорить, думая: «Как она может так держаться?! Ни истерики, ни взрыва злости, нет даже дрожи в руках...» Не успел он и вдохнуть, как опять «квакнуло» послание:

«Я теряю терпение! Не нравится мой лик, приду в другом. Но ждать, уже нет сил! Ход мой, ты не забыла?!»

«Так отправляйся в те места, где тебе место! Где те кто звал и ждет тебя!» – отправила Вел ответ и уничтожила свой ник, поясняя:

– Продвинутые нынче все! Мы же можем купить новый? –

глянула она на Эда и только в глазах, чуть-чуть, желание все разнести.

– Естественно! – поцеловал и поднялся: – Прямо сейчас! – поднял упавшую подушку: – Странно одно.... Он живет техникой, но не звонит, что Слава Богу!

– Ага! И в голову не лезет. Просто бумажный червь.

– Привык писать. – задумчиво произнес Эд. – Куда ты его? – видя, как Вел собирает комп, не сдержал вопроса.

– Подарю кому-нибудь.... Я видела рядом детдом.

– Хорошая идея! Сделаем деткам немного радости к празднику, отвезем твою машинку и я выпишу чек, пусть купят все необходимое.

Разбирательство шло более трех часов. Эд был категоричен и, по деловому, прекрасен. Вел гордилась им, все больше влюбляясь. Он ушел в комнату судьи, а Вел достала новый планшет, залезла в свой почтовый ящик.

– Чисто? – присел Эд рядом.

– Да! Ответа нет.

– Давай махнем куда пожелаешь, можем до утра.

– Нет, до утра не хочу, поехали в бильярдную. Ты же любишь.

Он улыбался:

– Собралась желанья коллекционировать?

– Ага! Так прикольно знать, что есть шанс.

– У тебя он всегда есть и без пари. Так как?

– Сначала пицца!

– А фигура?

– Вся твоя!

Декабрь. Морозный, снежный, хрустящий. Все тревоги остались в прошлом, ОН не объявлялся. Вел заканчивала последний номер этого года, сама. С посильной помощью Эдгара. Ев с ней не общалась. Дэн же звонил каждый день и пытался сгладить отношения.

Воскресенье, пятое число, утро.

Вел подскочила, испуганно глянула на часы.

– Сегодня воскресенье, – притянул ее к себе Эд, – куда торопишься? – Его поцелуи накрывали теплым покрывалом неги, но Вел, пересилив себя, отодвинулась:

– Прости, я совсем забыла! Сейчас привезут!

– Что привезут? Кто привезет?

– Ну, небольшой подарочек, не скажу – сюрприз, сам увидишь. – у ворот уже сигналили.

– Дорогой! Проведи людей на мансарду, пожалуйста, а то я как-то не одета! – она скорчила мордашку и укуталась одеялом.

– Вот так всегда, кто-то шкодничает, а мне достается, – не торопясь одеваться Эд провел рукой по ее плечу, чмокнул холодный нос и только после этого поднялся.

Вел была довольна: «и правильно, что не сделала все сама, Эд выберет лучшее место, ведь это для него!» Лежала,

предугадывая его реакцию и улыбалась, щуря глазки, все время смотрела на дверь.

– Ну, ты даешь! – муж сиял от удовольствия, покрыл ее поцелуями и убежал в ванную комнату, – за мной должок! – Вел наблюдала за его ускоренно-счастливыми действиями, разместившись в центре кровати. – Поднимайся! Идем устанавливать. Ну, порадовала! А у меня-то, все руки не доходили.

– Сколько радости от маленького бильярдного стола! – мурлыкнула она еле слышно.

– Пойдем. – умиленно глядя на жену, Эдгар протянул к ней руки.

– Это твой подарок – тебе и право первого наслаждения. И потом, установка – игры мальчиков, я проверю конечный результат.

Он страстно поцеловал ее, затем нежно произнес:

– По всей видимости, я там буду долго, ты не дождешься. Соскучишься, приходи.

– Не поняла!

– Да это я так, подумал, может быть, провожу их и к тебе, но...

– Эд! Иди, там люди. Сделают, что-то не так, я буду виновата!

– Секундочку! – Эд наклонился, но Вел подставила ладошку:

– Раз и..., – лукаво сузила глаза, – уже пять секунд, иди,

пожалуйста! Быстрее уйдут.

Дверь за ним закрылась, Вел потянулась в мягкой, теплой постели, а любопытство брало верх. Напевая, приняла душ, укуталась мягким полотенцем и, взяв фен, подошла к запотевшему зеркалу. Пар тянулся к замершему, покрытому морозным узором стеклу. Вел вытерла зеркало и в отражении увидела окно. Сердце начало опускаться. На нем, вырисовывалось: «Не расслабляйся!» – руками схватилась за холодную раковину, выравнивая дыхание. Из последних сил подняла голову:

– Так! Что я из этого делаю трагедию? Это мог и Эд написать, чтобы я быстрее пришла. Без истерик, Вел, без истерик! Да кого я пытаюсь обмануть?! – встряхнула головой и взяла фен.

Страх! Страх – это прелюдия к распаду, к разложению твоего Я! Не важно, сколько времени он показывает свое лицо – сутки, минуты, или всего лишь миг. Этого вполне достаточно, чтобы ощутить его мощь, его величие. А ты становишься все меньше, все мельче. Теряешь все: лицо, волю, разум и, в конце – концов, себя!

Страх – это прелюдия самоуничтожения!

Фен лег на свое место. Вел понравился ее вид: чуть встревожена, щеки разрумянились, глаза горели, а внутри было то, что она уже давно не испытывала – азарт и адреналин.

То, что доставало ее последнее время, пробудило в ней вкус к жизни и борьбу за эту самую жизнь.

Солнечный луч запоздало упал на стекло и прогрел «глазок» наружу. В окно что-то постукивало. Вел подошла – огромный иссиня-черный ворон сидел на козырьке и долбил своим мощным клювом. Тук, тук, тук – антрацитовый глаз поворачивался к росшему глазку и смотрел внутрь. Его перья лоснились и блестели на солнце. Тук, тук – и Вел уловила на себе оценивающий взгляд.

– Кыш! – махнула рукой, но птица не реагировала.

Тук, тук – его голова прильнула к стеклу, а глаз впился в ее лицо. Он смотрел, не моргая, открыв широко клюв, чуть высунув язык, приподнимая и вытягивая голову. Кадык задвигался. Но, Вел не услышала привычного «Кар», ей показалось, что он шипит.

– Давай отсюда, не хорошая птица! Тебя не учили разве, что подглядывать в окна не хорошо! Кыш! Кыш! – махнула она полотенцем.

Ворон не испугался. Развернулся, выпрямился и поднял крылья, показывая свою величину. Затем, отбросил голову, широко открыв черный, как и он сам клюв, издал свое горланное: « Га. оо. а!»

Вел показалось, что он кричит «Она!», сглотнув слюну от отвращения, передернула плечами и развернувшись, пошла к выходу:

– Стучи и скрепи, сколько влезет! Если считаешь себя су-

хой веткой – дятел переросток!

Страх – это всего лишь всплеск эмоций. Всплеск адреналина. Толчок разума к действию!

Стол и доска для киев были установлены. Рабочие закрепляли барную стойку, а Максимовна собрала мусор и наводила блеск.

– Ты чего такая бледная! – не стесняясь присутствующих, Эд обнял ее, излучая свое удовольствие. Поднял мордашку и вкусил губки. – Заболела?

– Нет! Просто резко встала, закружилась голова.

Он изучающее посмотрел в ее глаза:

– Уверена, что все в порядке? Может...?

– Не бери в голову, все как всегда. Ты хоть доволен?

– Еще бы!

– Мы закончили! – обратил на себя внимание бригадир.

Эд усадил ее на высокий стул у стойки:

– Проведу и вернусь. Очень быстро!

Максимовна последовала за ним, прикрыв за собой дверь, как всегда бурча:

– Не едят ничего....

Валери сидела в огромной, полутемной мансарде. Свет горел над столом и подсветка над стойкой. Половина пространства пустовала. Замёрзшее окно едва подтаяло в самом центре. Увесистая снежная туча закрыла солнце, бросила чер-

ную тень и разразилась дождем. Декабрьский ветер хлестал по стеклу, смешивая воду с мокрым, прилипающим снегом.

Вел крутанулась на стуле, развернулась лицом в пустой дальний угол. Что-то серое и невзрачное замерло в нем. Она присматривалась. Поднявшийся шум за окном отвлек ее внимание. Черные, громадные птицы, взмахивая огромными крыльями, бились об стекло и царапали его своими когтями. Визг резал слух настырно и хладнокровно. Вел отвернулась, а они взлетели, неожиданно, как испуганная стая. Тишина заполнила все. Вел выпрямила спину, сделала глубокий вздох. Над головой упала капля. Одна, потом еще и еще. Вода падала монотонно, в одной тональности, как падает из плохо закрытого крана, а ты ничего не можешь сделать, потому что прикован, в пустой комнате наручниками к батарее. Вел подняла глаза вверх. Лужица на стекле увеличивалась и становилась яркой, пурпурной, набирала вязкости, как кровь. То, что сидело в углу начало подавать признаки жизни, проникая в нее, пронизываяюще крича в голове: «Бойся!»

Вел, невольно закрыла уши руками и зажмурила глаза, отвернувшись к стене, полностью потерявшись во времени. Сознание уносило ее в пульсирующую, горящую даль неизведанного. Где все кружилось и раскачивалось. Где крик был настолько мощным, что слова сливались в единый ор...

Прикосновение сильных и теплых рук заставили вздрогнуть.

– Вел! Да что с тобой? Тебя опять тревожат видения или болит голова?

– Ничего! – равнодушно спокойным голосом проговорила она и увидела, как ТО, в углу, уменьшилось и съежилось. – Ждала тебя, просто задумалась.

– Но ты дрожишь!

– Так ведь не лето, а здесь не сауна.

– Глупышка! Напугала. – пересадил ее со стула на стойку, обнял.

Глаза Вел направились в сумрачную зону, в висках стучало: «Что, не нравится?! Так чей теперь ход?... Что-то я расслабилась, главное опять не поддаться.»

– А я принес шампанское, – говорил Эдгар, вытаскивая ее из дум к себе: – чайл, отметим прямо здесь. Но если замерзла, возвращаемся к себе.

– Нет, здесь! – категорически заявила Вел: – Надо обновить стол.

– Ты это на что намекаешь?

– На все, что может пробудить твоя фантазия.

– Что я слышу?!

– А что ты слышишь? Неужели нельзя выпить по бокальчику, сыграть партию? – Вел заставляла себя улыбаться и лукавить, заигрывать с любимым мужчиной, изображать беззаботность. Ее внутренний страх завладевал ею. Это была необычная шахматная игра, где один из соперников виртуальный и сильный игрок. Это была партия на выживание,

ибо соперника руки настолько длины, что постоянно сдавливают шею.

«Главное не поддаваться!» – повторяла она себе, как сказку.– «А тот червяк пусть видит – мне на него плевать! Я люблю и любима. А вдвоем мы сила!»

– Так, значит партию?! – отвлек от мыслей голос Эда, такой родной, нежный, убаюкивающий. – В начале дня?!

– Нам что-то мешает? – Вел спрыгнула, взяла кий, подошла к столу.– Как ты там меня учил? – грациозно наклонилась, размещая шары. Медленно выпрямилась, обошла стол, ни разу не глянув на мужа, но всем телом чувствуя его взгляд. Стала к нему спиной и изогнувшись, как львица, разбила их.

Эд допил, поставил на стойку бокал и принял ее игру...

А по стеклу, лились слезы боли и стон ненависти, ударялся о стены дома.

Глава 11

«Эд обнимал ее крепко. Глаза смотрели прямо в сердце. Ей становилось холодно. Хотела моргнуть, но не могла, ресницы оледенели. Он оторвал свою руку от ее плеча и положил на глаза, закрывая весь мир от нее. И тут же к ее губам прильнули ледяные уста. Вел вырвалась, замерзшими руками убрала с лица иней:

– Ты кто?

– Я? Эд! Иди сюда... – шептал он, не шевеля губами.»

Вел вздохнула:

– Это сон. Всего лишь сон! – рядом лежал и спокойно спал ее любимый муж. Такой теплый и родной. Перевернувшись на другой бок, она тут же провалилась обратно в сновидение:

«Он стоял спиной.

– Какой красивый! – думала Вел. – Такой мужественный корпус... – пошла к нему, положила руки на плечи. Он обернулся и Вел невольно сделала шаг назад. – Ты?

– Я! – улыбаясь своей холодной улыбкой ответил он, смотря не мигая.

– А что ты тут делаешь?

– Как что? Ну не глупи. Это я, Эдвард! Или тебе больше нравится Роберт? Я твой муж!

– Нет! – мотала она головой, – мой муж Эдгар... И я его люблю!

Он взял ее за подбородок, совершенно оледенелой рукой. Слегка запрокинул голову, улыбка открыла его белые, острые зубы:

– Потерпи чуть-чуть. И все..., и вечность!

– Ах! – вырвалось у нее из груди. Он растворился, не успев завершить начатое.

Вел осмотрелась по сторонам – вокруг туман. Присмотрелась. Серый человек стоял посреди пустого, заснеженного поля. Ветер рвал его одежду. А глаза.... Его глаза смотрели внутрь ее. В ушах звучало одно: – Я найду твою тонкую струнку! Я натяну ее и буду оттягивать все дальше и дальше, пока она не порвется. И тогда ты сдашься. Ты покоришься мне. Ты отдашься мне вся. Я предлагал тебе любовь – ты отвергла, не оставив мне выбора. – он поднял руки в стороны и.... улетел. Большим черным вороном, сбросив на нее свой плащ.»

Вел проснулась в холодном поту. Забравшись под крылышко Эда, скрутилась калачиком, вдыхая его запах, попыталась успокоиться. Закрыла глаза, представляя, как они, всей большой семьей, будут встречать праздники. Эд пошевелился и губами нашел ее макушку:

– Проснулась, в такую рань....

– А я и не встаю. Лежу тихонько, как мышка в норке.

– Мышонок ты мой! Вот так и буду тебя называть.

– Только когда мы одни. Эд, давай сегодня съездим на квартиру, мне надо взять еще пару книг.

– Конечно съездим. А в редакцию поедешь, скоро номер сдавать?

– У меня одна загвоздка, нет названия, отсюда и всего остального нет.

– Название... – задумчиво произнес Эд, лег на спину и положил руку под голову, второй продолжал обнимать ее. – Значит название. А что у нас было?

– Много чего. «Ты и Я» имел много значений: знакомство, несовместимость, любовь, даже «под одеялом».

– Этот я помню!

– И только?

– Нет, конечно.

– Я думала, может этот посвятить одержимости?

– Одержимость?!... Странный выбор, но мне нравится. Однако, скажи мне, что тебя натолкнуло на это?

– Все!

– Вел, мышонок! Все – понятие растяжимое, объясни, пожалуйста. – она поднялась и повернулась к нему лицом:

– Ты действительно не понимаешь? – Эд крутанул кистью руки, как бы показывая фифти-фифти, поэтому Вел, подняв брови, продолжила: – Человек, влюбленный, готов на все, чтобы завоевать объект своей симпатии.

– Конечно! Это и ежу понятно.

– Вот! А любящий? На что способен мужчина ради любви?

– На многое и чуточку больше.

– Не одержим ли такой мужчина? Вот женщина, свершающая ради любви поступки – одержима! Это мое, субъективное, мнение.

– Смотрю на это нежненькое личико и думаю, как такие мысли в голову лезут. – сев, Эд провел рукой по ее лицу.

– А чем тебе не нравятся мои мысли?

– Очень даже нравятся. – заверил Эд. – Только, не отнекиваясь, поясни пожалуйста, что тебя на них толкает? – Вел молчала, не спеша пояснять, потому, что и себе не могла объяснить. Эд, смотря на нее, задумался, но тут же сказал, – а не односторонний ли он получится? Любовь, преданность, самопожертвование. Даже если учесть, что «Ты и Я» – это не обязательно муж и жена.

– А я и не говорила, что хочу затронуть только любовь. Еще есть ненависть, а здесь одержимость покруче будет, здесь даже сны в ход идут.

– Я чувствовал, что ОН опять проявился! Ты же обещала...

– Эд утихомирься, ОН не проявлялся..., в реальном смысле. Зачем вспоминать?!

– Извини меня, ну одержим я тобою! И это не лечится. Но ведь тогда статью, что ты писала, на тему не наденешь!

– Вот ты и напиши!

– Я? Я техник! Мыша, я в жизни и строчки не писал!

– Удиви! Покопайся в коробочке, там кладезь всего. – она постучала по его голове, – покумекай! Уверена, получится.

Ну, давай, порази меня.

– Может, чем-нибудь другим?

– Нет, этим! Вот съездим на квартиру, сядем у камина и будем творить.

– У камина лучше маленькую, такую рыженькую девочку сотворить.

– Эд! – Вел глянула на него так, что слова были не нужны.

Вздыхнул и сдался:

– Я попробую.

Руки Вел кольцом легли на его плечи, губы слились в поцелуе и Эдгар не спеша опустил ее на кровать.

Вел разложила талмуты и книги по религиоведению, магии и не только, на полу у камина, в большой гостиной.

– Эдюш! Принеси мне ту коробочку. – попросила она, вспомнив о ларце.

– И зачем?

– Любопытство! Понимаешь? Лю-бо-пытство.

– А я отдавал тебе распечатку знаков?

– Нет!

– Забыл. Я же сделал. Сейчас найду. – он тянул время, занялся поиском листочка, что распечатал несколько дней назад. – Срочно надо сделать библиотеку! Так неудобно.

– Давно пора! – Вел отвечала, хотя сама была погружена в книги. – Если мне не изменяет память, то в летнем доме есть книги по астрономии, астрологии и даже по алхимии?

– Ты думаешь понадобятся?

– Все может быть! Вот моя Библия! – бережно проведя по переплету, Вел положила ее отдельно от других.

– Подожди, я принесу свою. У меня в кабинете есть немного книг, может, что пригодится. – Вел замерла, не отводя глаз от лестницы, по которой поднялся муж: – Ты это прятал от меня? – взяла в руки святые переплеты.

– Нет, они всегда стоят на столе, среди остальных. Просто я считаю, что такую литературу не надо выставлять напоказ. Это как любовь, личное.

– Целуй меня и иди за коробкой. – не упустила напомнить: – Статья!

В камине застонало. Холод начал обволакивать ее. Прошел по спине, затем распустил свои щупальца вниз и вверх, побежал по бокам и пополз к горлу.

– У нас сегодня жарко, – нарочито громко сказала она, – будет оттепель.

Холодные тиски все еще держали за шею, но хватка ослабла.

«Ну, ну!» – услышала она в самое ухо.

Волосы зашевелились, как под рукой неприятного тебе человека. Колючие мурашки пренебрежения побежали по ее коже.

Вел заставила себя встать, взяла свечи, зажгла и поставила на камин. Холод отдалился. Она зажгла еще несколько свечей и определила их у самого подножья камина. Он отсту-

пал. Пока, отступал. Вел знала, что не надолго, но ей удалось оттянуть час. Огонь свечей заколыхался, дымоход будто всасывал ЕГО, хлопок и ОН вылетел в трубу.

– Дорогая! Ты уверена, что это надо? – появился Эдгар с привезенной отцом коробкой.

– На все сто! Немного полюбопытствую и подумаю, что с ней делать. Камин не смогу растопить, но и без внимания не оставлю.

– Как свечи пахнут! – восхитился Эд.

– Нравится? – Эд кивнул на ее вопрос. – Я их берегла для особого случая.

– Значит, сегодня особенный?

– А то! Ты же будешь писать статью!

– Изверг ты мой, любимый.

– Я мышонок. Забыл? Хорошо хоть не пиявкой назвал. – бурчала она, взясь с коробкой.

В камине опять зашуршало.

– Что ты бурчишь? При чем здесь пиявки? – не понял Эд.

– Это не я, это Пьер Огюст Бомарше сказал: *«Мы, женщины, пиявки, но застенчивые. Какие бы чары не влекли к наслаждению, самая ветреная женщина всегда услышит внутренний голос, который ей шепчет: – Будь прекрасна, если можешь, скромна, если хочешь, но чтоб молва о тебе была добрая – это уж непременно!»*

Вел сама не знала, как всплыли эти строки в голове и почему именно сейчас. Но она знала точно, всему есть причи-

на. Читая их, как бы себе, или тому, кто за спиной, но явно не Эду, рассматривала ларчик, крутя его в руках. Знаки, буквы цифры были соединены в узор покрывающий черный мрамор. Открыв крышку, провела рукой по бархату, обследуя каждый миллиметр. Поставила и задумалась.

Эд наблюдал за ней. Он обдумывал то, что может написать, мозг усиленно работал. Неожиданно прочитанные ею строки заставили задуматься: «Что же в действительности спровоцировало ее достать ларец на свет? И название номера, „Одержимость“... Явно, что-то видела или приснилось. Точно! Я спал, ощутил ее холод и дрожь. Она прижалась ко мне, как спряталась. А я, мужлан, не заметил. Библия, свечи, мышонок в норке... Эти женщины, втроем, не просты. Проси не проси, будут все делать сами. Чего от нее ждать в критической ситуации? Ви увезла отца. Ев замкнулась, окутала себя колючками. Что мне ждать от Вел? Единственное, что я знаю точно – это то, что какая-то невидимая нить между ними, создает треугольник, или пирамиду, защищающую их от внешнего мира. Я даже уверен, спроси у Вел, что делают остальные – скажет. И если позвоню любой из них, ответят, что делает Вел. А может попробовать, задать вопрос в лоб?» – Он настроился. Вел перевернула очередной раз ларец. – Так, что тебе сегодня снилось?

Вел отсутствовала. Голос мужа прозвучал как бы внутри ее кокона.

– Серый человек, в заснеженном поле. Ветер рвал на нем

одежду. Потом он взлетел огромным черным вороном, сбросив на меня свой мерзкий плащ. – она говорила, как говорят под гипнозом, растягивая слова. И вдруг, повысив голос, выпалила: – Фауст!

– Что? – не понял ее Эд и подошел.

– Смотри! Здесь написано «Фауст».

Эд уселся, сзади, охватив ее руками и ногами, как бы закрывая от самой возможности проникновения владельца этого имени, в их мир. Из множества букв и цифр выделялись пять, слагаясь пиктограммой. От каждой из этих букв шла паутина из буквенных знаков различных грамматик.

– А я и не заметил! Мне камень казался чистым.

– Он и был, практически чист. Чудеса! Но, чем больше я на него смотрела, тем они становились четче.

– Не читай их, тем более, вслух.

– Я и не думала. – Вел развернула только голову и посмотрела на мужа. – Я не произношу того, что не понимаю. Имя сложилось, нет, явно выделилось. Но мы с тобой его и без надписи знали, а все остальное – не наше.

Она немного отодвинулась, поставила ларец так, чтобы обоим было хорошо видно, положила руку на боковую поверхность, стараясь выровнять, как вдруг щелкнула пружина и дно с шумом выскочило, открывая им свое содержимое.

– Вот это да! Вел, перед тобой, действительно, открываются все замки!

– К сожалению не банковские! Была бы богата... Закон-

чим с этим?

– Добьем терроризирующую неизвестность! – доставая бумаги, кивал Эд.

– Разожги камин, пожалуйста, пусть согреется.

– Согреется кто?

– Моя спина, ветер тянет сквозь дымоход.

Пока Эдгар поджигал камин, Вел разложила бумаги по датам.

– Смотри! – начала она, когда муж занял свое место. – Вот дата твоего двадцатилетия и, как я понимаю, пиктограмма заговора.

– Она хотела меня заговорить?

– А что ты удивляешься? Она одержима тобой! Это было ясно сразу. Прошу, не отвлекай меня. Вот тебе двадцать пять! И двойная формула. А здесь, похоже на что-то посильней. Как я поняла, она занялась черной магией.

– Похоже! Страницы исчерчены магическими знаками, рисунками и формулами. Я когда-то, очень давно видел что-то подобное, но не могу вспомнить, кто мне показывал. А это, что? – Эд развернул посеревшую ткань и на его ладонь выпал исписанный, с серым оттенком, мел.

– Брось в огонь! Это не мел жизни!

– Откуда ты знаешь?

– Запах! Помой руки и посмотри в интернете, что обозначают эти два значка – вот эти. С остальными я знакома.

Эд вышел ненадолго, а затем, поставив ноутбук на пол,

лег возле нее.

– Нашел! Это знаки подчинения.

– Понятно. Получается так: она пыталась приворожить тебя – не получилось. Тогда она обозлилась и решила подчинить себе. Но и тут ты подвел девушку. Что же это ты, друи Эдгар, такой несговорчивый?! – его губы нашли мочку уха Вел, но та отодвинувшись, слегка коснулась губами его губ и сдвинула брови. – Не отвлекайтесь, подозреваемый! Мы еще не закончили. Pliz! – улыбка открыла белые зубки. – А вот и последняя. На ней дата нашей помолвки. Видишь? Дата, буквы наших имен. – Эд кивнул, следуя глазами за ее пальчиком. – Сжигаем! Пусть все развеется пеплом и останется на ее совести.

– Ты уверена, что именно так надо сделать?

– Смотри! – Вел открыла одну из своих книг, – испокон века, все сжигали все, что было недоступно пониманию или пугало. Для тебя же не новость, что умерших сжигали, освобождая душу, а тело, таким способом оберегали от темных сил, магов и колдунов. Народы Майя делали это вплоть до наших времен, так же поступают с оборотнями и вампирами. А индейцы! Ну, вспомни, они даже лечат огнем. Буддисты, применяют огонь для изгнания...

– И церковь! – добавил Эд, – ты умница. С богом!

– И во имя Господа, да уйдет все туда, где и должно быть!

Эд подал ей руку и они поднявшись, отправили все, что их, так или иначе, связывало с Татти, в камин. Вел, не от-

вода взгляда от огня, молилась искренне, душой. Эд делал тоже, держа любимую за руку. Каждый молился по своему, но об одном.

Огонь охватив бумагу, коробок в которой был ларец, был белым, но постепенно наливался цветом. Вел совершенно ясно, увидела Татти – ее лицо было искажено ненавистью, а в глазах просыпался ужас. Она будто смотрела на кого-то находящегося перед ней. Лицо растворялось. Огонь лизнул последние штрихи оставшиеся от Татти и на Вел глянул мужчина. Острые черты лица, хитрые, но злые глаза и ядовитый рот. Он впился в зрачки Вел, лишь на миг, но ей было достаточно, чтобы понять, что ждет Тат, что может случиться с ней, если она даст слабину. И пустота....

Вел потеряла сознание.

– Максимовна! – крикнул Эд, подхватывая жену.

– Слушаю, сынок. – показала женщина.

– Нашатырь у нас есть? — женщина убежала, а Эдгар приводил Вел в чувство. – Вел, дорогая, очнись!

– Переработалась, девочка, перетрудилась... – еще издали услышал Эд. – Не ест ничего. Все книги, да компьютеры. – Вел чихнула, замотала головой и открыла глаза.

– Ну, Слава Богу! – произнесли они одновременно.

– Принесу горячего чая! – сказала женщина и ушла.

– Пожалуйста! – попросил Эд и повернулся к жене. – Ну, что же ты так, мышонок?

– А что случилось?

– Ты отключилась.

– Way! Теперь и я голубых кровей... А-то только мама и Ев, чуть что и в обморок.

– Девочка моя, как ты меня напугала! Давай я тебя в спальню отнесу, а Максимовна здесь все вымоет.

– Эд! У меня в шкафчике вода, накапай для уборки.

– Не переживай, все сделаю.

Глава 12

Вел боялась, что опять все повторится но, минуты бежали, складывались в часы, а они не проявляли себя. Зеркало в ванной принадлежало ей, в окна не стучались птицы, камин не завывал угрюмо и почта была без его писем. Тишина и спокойствие пришли, но надолго ли?

– Соня! Соня! Просыпайся! Все на свете проспидишь! – Эд услышал далекий зов. Голос приближался, родной и ласковый. По телу пробежала искра от горячих, трепетных губ.

– Сколько можно спать? – щекотала она волосом его нос и губы.

Эд потянулся и открыл глаза. Похудевшая мордашка смотрела на него сине-зелеными глазами. Кожа еще была бледна, после вчерашних событий и губы белёсы, но горячи. Ничего не отвечая, заключил в объятия и чмокнул в щеку.

– Нет! Так не честно! – не вырываясь, а погружаясь в его объятие поглубже, прикрыв в удовольствии глаза, продолжила, – сколько можно валяться! И где твоя статья?

– Как где? Здесь! – показал на свой лоб и снова поцеловал ее, – я все обдумал, окончательно проснусь и напишу.

– Так я тебе и поверила. Сам, наверное, и не начинал даже.

– Не надо обо мне так плохо думать, сейчас все сделаю. – Эд отодвинулся, посмотрел на нее внимательно. – Я так по-

нимаю, у тебя есть идеи. Колись!

– Есть! У меня всегда есть идеи. Я вот что подумала...

В жизни так мало праздников...

– Подожди. – Эд сел, пощупал ей голову и шутливо почесал свое ухо, – это я от кого слышу?! От заядлого трудогилика, или мне послышалось?

– Брось издеваться! Ты же даже не дослушал. И вообще, могу не говорить. – надула губки и отвела глаза.

– Ну, прости, я пошутил, – поцеловал ее, сначала в те самые, обиженные губки, затем в носик, – как-то необычно услышать от тебя о праздности.

– Значит, могу договорить?! – Эд кивнул. – Я хотела сказать, что люди превращают их в элементарное набивание брюха.

– И что ты хочешь? Открыть школу и заняться эстетическим воспитанием? Или клинику по избавлению от праздничных излишеств?

– Не угадал! Я хочу открыть агентство по проведению праздников. – и она замолчала, в ожидании его реплики.

– Ну, давай, говори дальше. Как ты все представляешь? Я то, в этом, профан.

– Ты грозился открыть ресторан, так?

– Точно.

– Так вот. Откроем его не в городе, здесь их предостаточно, а на побережье, между озер и заповедником. Не просто место, где можно вкусно поесть, а с проведением различных,

праздничных мероприятий.

– Ну, ты же сама сказала, их мало, праздников, как мы сможем удовлетворить всех, четыре раза в год?

– Ты правда так думаешь, или притворяешься? – прищурила один глаз: – Что нравится мой голос, а самому не хочется пошевелить мозгами?

– Очень нравится, но я действительно не понял.

– А чем тебе не праздник, допустим, День.... «Первого поцелуя», или... «давай останемся друзьями»? Чем тебе не праздник – в честь дня знакомства, или признания в любви? Сделать красиво предложение, своей половинке. Да, в конце – концов, «прощай лето»? Тем, по желанию, придумать можно уйму!

– Заманчиво. А жить ты собираешься в холодном, пронизывающем ветрами месте?

– Зачем ты так? Там есть кому жить. Вот и пансионат простаивает большую часть времени. Правда, дома нужно будет утеплить. А сотрудников найдем, главное жилье и зарплата.

– А мне нравится! Правда, по душе. Вот встретимся с младшими, на праздники, и все обсудим.

– Мне бы, конечно, хотелось пораньше, до Нового года.

– Прости, но «до», не получится, нет ресторана. Хотя...., думаю.... начать можешь прямо сейчас!

– Это как?

– Дорогая, вот ты сомневалась в моих способностях...., а я тебе подскажу, пожалуйста! Объявляем открытие вакансии

на, как там у вас называется, массовик затейник?

– Организатор шоу программ.

– Ух ты! И многие могут сделать это шоу?

– Пока знаю единиц.

– Ну вот, даем объявление, пусть присылают проекты.

Рассмотрим, что-то купим, кого-то найдем.

– Ты супер!

– А ты – монстрик идей!

«Одержимость! Болезнь разума или души? Что движет нами в хаотичности действий и в неуравновешенном всплеске эмоций? Еще вчера мы готовы были положить голову на эшафот во имя любви, а сегодня, хладнокровно и планомерно убиваем эту любовь.....» – Эд увлекся анализом самого понятия и не заметил, как перешел в глубокие размышления о самой сущности человека. И вдруг он разделил саму жизнь на две фазы: бытия и сна. Ему, совершенно четко стало ясно, что они взаимозаменяемы. Что одна не может существовать без другой, что именно влияние сна может быть одной из критерий одержимости. Что больной разум путается в них и доводит свою оболочку до крайности, до той черты, за которую нет возврата.

«Сон. Что для нас есть Сон? Отдых тела или уход от действительности? И кто знает, где реальность, а где фантазия мозга? Можем ли мы быть уверены, что все происходящее вокруг есть именно наша Жизнь, а не та, что

за закрытыми ресницами?...»

Эд строчил строчку за строчкой, а сам пытался вспомнить, видел ли он когда-нибудь сны, если да, то какие? Черные или цветные? Были ли они вещие, как у Виен или кошмаром, как у Вел. Он не мог вспомнить ни одного. И дано ли ему вообще предвидеть во сне предначертание предстоящих событий? Способен ли он распознать знаки? А видят ли сны отец и Дэн с Ником? Бывают ли другие сны, и какие? Да! Спасибо Вел, что не вытянула на свет эту тему, а то он бы почувствовал себя более ущемленным, чем сейчас. Но надо было уходить на заданную тему. Пользоваться чужими мыслями ему не хотелось, что об этом говорят словари, он знал досконально, но опыта было мало, уберег Господь. Лишь болезненная одержимость Татти, да ее себялюбие. Увы, этого явно недостаточно. Он решился и «ушел» в сеть. Страницы кричали мыслями и в основном о безумии. А ему крайне не хотелось «Ты и Я» ставить с ними на одну черту.

«Одержимый. Само слово выводит нас на параллель – Безумный, бесноватый. Но разве мать, любящая дитя, оберегающая и посвящающая саму себя именно ему может быть безумна? Женщина, оставляющая свое общественное положение и следующая за возлюбленным, становится бесноватой? Мужчина, отбрасывающий свое «Эго» во имя счастья любимой, может быть смешон?

Нет! И еще раз Нет! Хотя наша жизнь полна параллелей, мы призываем вас, дорогие читатели, стоя на распутье

выбора, делать шаг в сторону любви! Быть всецело охваченным чувствами, переживанием и мыслью о ближнем. Пробуждать в сердце своем водопад любви, нежности и самоотдачи....»

– Вел! Мышонок! Я справился! – крикнул он, охватив все написанное и оставшись довольным сам собой.

– Так, так! Сейчас проверим ваше задание, Гай Эдгар Эжанович.

Вел читала, глаза загорались, было видно, с чем бы она поспорила, уж очень он ее знал, но в основном ей нравилось. Дочитала и искренне улыбнулась. Попросив его сделать это, Вел не сомневалась, что у мужа получится. Она боялась себя. Боялась выложить на читателей свой страх, гнев, негатив, так упорно рвущийся в ее душу.

– Ну вот, можешь же, если захочешь! Чуть-чуть подкорректируем и в номер! Теперь пару картинок, спящих красавиц найти и все – отдых до января.

– Почему дремлющих?

– Предлагай! Можем и томных, но не безумных! Хотя, если найдешь пару чертовски хороших ведьмочек, я против не буду. Не хотелось бы, но если не обойтись без видео параллели, то давай, откроем всем глаза, как выглядит один и тот же человек в двух ситуациях.

Вдвоем окунулись в архивы своих фото, нашли нужное и бросив пару объявлений на нужном сайте, и в своих газетах, остались довольные трудами.

Счастливая, с чувством выполненного долга, Вел повернулась к мужу:

– А вот теперь, можем заняться чем-нибудь более занимательным!

– Что я слышу! Разве не рабочий процесс интересует моего мышонка больше всего?

– Нет конечно! Есть еще ты, затем близкие мне люди, твоя фирма, ну и еще, штук десять разностей.

– Я – это хорошо! Прежде чем ты займешься мной, предлагаю съездить на одну фирму. Я тут вычитал, они конструируют домашние кинотеатры, а еще сделать сюрприз нашим художникам.

– Значит предлагаешь начать именно с этого? – кокетливо посмотрела на него, но тут же прикинув, отбросила оболщания и поднялась. – Раз муж предложил, я полностью соглашаюсь. А что за сюрприз?

– Отдать им южную часть мансарды под мастерскую.

– Принимается! И за мое послушание, сводишь нас в суши бар.

– Одобрям!

Глава 13

Первые звонки и сценарии начали поступать на второй день по выходу объявлений.

Вел даже не предполагала, что их будет так много.

«Ах, как нужна Ев!» – думала она, но Ев все еще была по за зоной. Тогда она набрала Дэна.

«Привет! Как вы там?» – услышала она оптимистический голос Дэна.

– Нормально. А вы? – ответила Вел и прислушалась, сестра не подала голос, как бывало раньше, не забрала трубочку.

«Бывало похуже, но и лучше тоже.» – ответил Дэн и умолк, не расспрашивая ее ни о чем.

– Все еще молчит?

«Да нет, разговаривает, но понимаешь, искорка пропала.»

– А я так надеялась на ее помощь. Ну что же, прорвемся. Пусть ловит свою искру.

«Что затеяла?» – спросил Дэн, но Вел уловила – мысли о другом.

– Одну фишку! Хочу разнообразить ресторан Эда. – Вел вкратце, изложила суть.

«Прикольно! Я постараюсь ее подключить».

– Спасибо! Ты у меня клевый братец.

«Не перехвали. – он рассмеялся, не задорно, как бывало раньше, но все же. – Дядьке привет!»

– Передам, но ты мне его обижай, он свой огонек не теряет. Лучше поцелуй за меня упрямого зайца. – Дэн снова засмеялся и бросив:

«Пока!» – отключился.

После разговора с ним, Вел взяла записную книжку, искала не долго нужный номер, набрала.

«Алло!»

– Добрый день, как поживаешь? – Вел облегченно вздохнула, номер тот же, не потерялась подруга.

«А это кто?»

– Не думала, что за такой короткий срок, меня не узнают. А еще пять лет бок о бок терлись.

«Валери! Ты?!»

– А кто еще. Как жизнь?

«Да ни как».

– Что так пессимистически?

«Без работы».

– Да не шути! Ты и без работы?! У тебя же голова – Дом Советов!

«А кому они сейчас нужны? Советы-то.»

– Понятно. Значит я могу рассчитывать на твою помощь?

«Смотря в чем».

– А вот встретимся и обсудим. Жду тебя, завтра, в двенадцать дня. Пиши адрес... – Вел светилась – первая попытка и в яблочко!

– С кем общалась? – входя поинтересовался Эд.

– Ты приехал! – воскликнула Вел радуясь и протягивая ему руки, – а я вся в бумагах!

– Освободился пораньше и за тобой. Так с кем говорила, я слышал, назначила встречу.

– Ревнуешь! – прищурила глаза, – прекрати немедленно! Говорила с Дэном. Ев все еще отключена, витает в астрале.

– Жалко их, знал бы чем помочь, не сидел бы сложа руки.

– Время, всему свое время. А потом..., позвонила своей сокурснице, мы с ней пуд соли съели, пока учились. И мне повезло, она не работает! Завтра придет.

– Значит, я тебе больше не нужен. – вздохнул и опустил голову. – А я так спешил.

– Что значит, не нужен?! Ты только посмотри, сколько приходит заявок и предложений!

– Ты хочешь терять на это время?! Вот, пусть занимается, читает, отбирает лучшее.... Работы хватит. Эд! Вот что ты меня завел?! Кто будет оформлять договора, проверять их, да и все юр. моменты решать?

– Убедила! Я буду делать то, что умею, и ты мне не будешь устраивать испытаний.

– Так значит! Тогда возьми эту стопочку, выбери самые интересные, для меня.

– Напросился! – Эд взял стопочку, листов пятьдесят, сел за стол Ев. За минуту разделил их на три кучки.

– И как ты так можешь? – Вел не отрывала от него взгляда за эти пару минут, пока он, с невероятной скоростью, изучал

письма, сразу же сортировал и еще успел пару раз ей подморгнуть.

– Мышка, ну, это же так просто!

– Прямо таки.

– Смотри! – Вел кивнула, подперла голов руками и принялась его слушать, сосредоточенно. Эд усмехнулся ее непосредственности, какую видел очень редко: – Вот ты смотришь, допустим, на эту комнату, ты же видишь все предметы, одновременно. В голове откладывается картинка и ты воспринимаешь как целое. – она кивнула. – Так и при чтении. Я не делю на слова, строчки, предложения. Я читаю лист. Попробуй, уверен у тебя получится, заставь себя работать объемно.

– Попробовать?!

Эд кивнул. Вел взяла одно из присланных писем и посмотрела на него. Зрение вырвало кусок и глаза забегали. Она оторвалась и замахала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.